

XVI КОНФЕРЕНЦИЯ
«НАУКА. ФИЛОСОФИЯ. РЕЛИГИЯ»
г. Дубна, 21–22 октября 2013 года

**Тема: «Человек перед вызовом новейших информационных
и коммуникативных технологий»**

Тезисы докладов

21 октября (понедельник)

1. «Гуманитарные проблемы информационной эпохи: новые угрозы и вызовы для человека и общества»

– Колин Константин Константинович

главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Тезис 1. Становление информационной цивилизации – это системный вызов

- Становление информационной цивилизации – это системный вызов для человека и общества, который порождает новые возможности, противоречия, проблемы и угрозы.
- Этот вызов еще недостаточно осознан и поэтому в необходимой мере системно не изучается в науке и образовании.
- Примеры: содержание федеральных и региональных программ развития общества в России и за рубежом, программ НИР, научных публикаций.

Тезис 2. Динамический вызов обществу и фактор понимания

- Общественное сознание всё больше отстаёт от темпов развития цивилизации. Это глобальное противоречие порождает комплекс проблем. Одна из них – страх перед будущим.
- Развитие ИКТ усиливает этот феномен. При этом наиболее быстрые изменения происходят в информационной сфере общества. Социальное время здесь течёт в 2,5-3 раза быстрее, чем в середине XX века.
- Фактор понимания становится одной из глобальных проблем информационной безопасности.

Тезис 3. Интеграция технологий как технологический вызов

- Развитие и интеграция НБИК-технологий создает синергетический эффект усиления их эффективности. Катализатором являются ИКТ.
- Технологический вызов имеет два аспекта: 1) социально-экономический (переход к новому технологическому укладу общества); 2) гуманитарный – проблема новых знаний и содержания образования. Компетентностный подход в образовании не позволяет решить эту проблему.

Тезис 4. Новая информационная культура общества – культурологический вызов

- Развитие и массовое использование новых ИКТ требует новой информационной культуры человека и общества.
- Важной частью информационной культуры является электронная культура. В образовании она сегодня практически не изучается.
- Информационное неравенство будет существенно усиливаться, и эта проблема имеет гуманитарную природу.

- Наиболее острая проблема сегодня – низкая информационная культура преподавателей.

Тезис 5. «Поколение Next» как новая угроза: биосоциологический вызов

- Воздействие ИКТ на детей младшего возраста приводит к существенным изменениям нейронной структуры их головного мозга. При этом изменяется психика и образ мышления человека. Вырастает «Поколение Next».

- Это новая глобальная угроза для интеллектуальной безопасности человека и общества, которая ещё недостаточно изучена.

- Исследования этой проблемы начаты в США (2008) и в России (2011).

Тезис 6. Революция сознания – мировоззренческий вызов

- Становление информационной цивилизации требует адекватной «революции сознания».

- Должны быть сформированы новая научная парадигма и научное мировоззрение, адекватные новым условиям существования человека в информационном обществе.

- Система ценностей информационной цивилизации должна гармонично сочетать в себе как материальные, так и нематериальные компоненты, включая информационную этику.

Тезис 7. Этический вызов информационной цивилизации

- Информационная этика является необходимым компонентом культуры информационной цивилизации.

- Только она может обеспечить необходимый уровень информационной безопасности человека, общества и государства.

- Задача формирования информационной этики должна стать приоритетной для науки, образования, культуры и религии в XXI веке.

Что делать? Первоочередные задачи

- Осознание проблемы, её места и значимости.
- Становление информационной цивилизации должно стать приоритетом государственной политики развития общества.

- Междисциплинарные исследования проблем информационной цивилизации.

- Перестройка содержания образования.

- Обучение основам информационной и электронной культуры в школе.

- Возрождение системы научного просвещения.

2. «Развитие и интеграция информационно-коммуникационных технологий как новый вызов для человека и общества»

– *Лукьянов Геннадий Викторович*

заведующий сектором Института проблем информатики РАН,
к. воен.н., доцент

Аннотация. Рассмотрены глобальные проблемы, обусловленные состоянием отечественной ИКТ отрасли и возможные меры по улучшению ситуации. Дана оценка роли государства и деловых кругов, а также перспектив международного сотрудничества в решении этой сложной задачи. Особое внимание уделено проблемам в таких базовых отраслях информатики и вычислительной техники как компьютерные архитектуры, элементная база и системное программное обеспечение. Предложены общенаучные подходы к градации всех тематических отраслей и направлений ИКТ с точки зрения их значимости, степени освоения и перспектив развития в нашей стране.

Ключевые слова: механизмы развития инноваций, формирование общества XXI века.

Введение

Современное состояние экономики России характеризуется низкими темпами роста, исчерпанием экстенсивных методов развития и бесперспективностью ее экспортно-сырьевого уклада. Поэтому улучшение качества экономического роста за счет более широкого использования информации и формирования экономики знаний является сегодня ключевым направлением государственной политики¹.

Мировой опыт убедительно доказал, что интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) существенно усиливает роль интеллектуальных факторов производства по сравнению с материальными средствами и традиционной рабочей силой.

Оценка состояния ИКТ отрасли

Все тематические области и направления ИКТ с точки зрения их освоения в производстве и внедрения целесообразно разделить на следующие три категории, в которых Россия:

1) достигла заметных успехов и занимает устойчивые позиции на внутреннем рынке ИКТ;

2) имеет неплохие результаты, но не может рассчитывать на равное положение с большинством развитых стран даже на внутреннем рынке;

3) не имеет ресурсов не только на развитие, но даже на освоение.

В число базовых направлений третьей категории, следует отнести²:

- компьютерные архитектуры и системы;
- элементная база и электронные устройства;
- системное программное обеспечение.

Здесь России остается изучать эти направления в системе высшего образования и в максимальной степени использовать готовые зарубежные результаты. Изыскать и сконцентрировать необходимые ресурсы для создания научно-технологической базы, необходимые при разработке микропроцессоров, архитектур вычислительных систем и системного программного обеспечения в состоянии лишь государство.

Технологические пробелы в указанных областях влекут за собой другие, более серьезные проблемы экономического, политического или даже оборонного характера. В частности, Россия постоянно находится в жесткой технологической зависимости от импорта важнейших микроэлектронных компонентов и ключевого программного обеспечения, а накапливающееся технологическое отставание приводит к «деградации» собственных научно-технических кадров.

Для развития тематических направлений третьей категории в России все же имеются предпосылки, о чем свидетельствуют ряд научных публикаций отечественных ученых, в том числе:

- Егоров В.Б. Подходы к архитектурам процессоров высокой реактивности для мультизадачных систем реального времени;
- Бурцев В.С. Параллелизм вычислительных процессов и развитие архитектуры супер-ЭВМ;
- Ширай Е.А., Петрищев Д.В. проблемы построения системного программного обеспечения вычислительных систем с автоматическим распределением ресурсов;
- Шмейлин Б.З. Повышение производительности современных микропроцессоров путем совершенствования их архитектуры.

Примером практической реализации результатов теоретических изысканий может служить разработка компании «Мультиклет» мультиклеточного микропроцессора MultiClet МСр0411100101 на четырех клетках³. Он построен по уникальной пост-неймановской архитектуре и предназначен для задач управления и цифровой обработки сигнала. В нем нашла развитие идея роста производительности не за счет увеличения тактовой частоты, а путем оптимизации вычислительной архитектуры.

¹ Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России / Под ред. В.А. Садовниченко и В.П. Шерстюка. – М., МЦНМО, 2002. – 296 с.

² Колесов А. Рынок средств разработки в эпоху ИТ-перемен // PC WEEK. Russian Edition. – М., № 32 (817). – 27.11.2012.

³ Зорин А. Мультиклеточный числороботель. Linux Format. LXF160, август 2012.

Оценка результатов в прикладных областях

Наиболее заметные успехи отмечаются в области информационной безопасности, геоинформационных систем и в междисциплинарных сферах, в частности в здравоохранении.

Так, в России сложилась стройная система нормативно-правового регулирования обеспечения информационной безопасности, включая положения Уголовного кодекса об ответственности за нарушение авторских и смежных прав. Создана и развивается система подготовки кадров по вопросам обеспечения безопасности ИКТ-систем.

Среди российских компаний, специализирующихся в этой области, можно отметить «Доктор Веб», «Лаборатория Касперского», «Крипто-Про» и «Аладдин», которые добились немалых коммерческих успехов, в том числе и за счет реализации своей продукции за рубежом.

В области безопасности сетей передачи данных наиболее заметных успехов добилась отечественная компания «Фактор-ТС», которая занимается средствами криптографической защиты информации в сетях и каналах связи. Компания разработала программно-аппаратный модуль, который легко встраивается в серийную вычислительную аппаратуру. Созданная таким образом серия криптомаршрутизаторов «DioNis» составляет основу защищенной ведомственной сети Росрезерва.

Развитие в стране геоинформационных систем диктуется уникальными географическими, климатическими, демографическими и экономическими условиями. Высокий уровень компетенций отечественной науки демонстрируют целая серия работ, в том числе:

- Соколов И.А., Филатов В.Н., Мартыненко А.И. Проблемы создания и использования геоинформационных ресурсов;
- Мартыненко А.И., Карачевцева И.П., Коробцов С.К., Черепанова Е.В. Моделирование и аналитическая обработка рельефа для Интернет-картографирования;
- Мартыненко А.И., Тагунова О.В. Теоретические основы информационных технологий пространственного моделирования местности;
- Тагунова О.В. Методика создания пространственных моделей местности с использованием электронных карт и аэрокосмических изображений.

Значимые успехи в стране достигнуты в области автоматизации и информатизации банковской сферы, особенно в применении электронной цифровой подписи. В частности, завершено создание в Казначействе Российской Федерации управляемой инфраструктуры криптографической защиты информации с открытыми ключами.

Что касается здравоохранения, то в стране при поддержке государства проводится масштабная работа по освоению ИКТ как для решения отдельных медицинских проблем, так и для информатизации всей отрасли со значимыми социально-экономическими последствиями⁴. Конкретными примерами достижений российской науки и техники является, например, «прорыв» в автоматизации диагностики онкологических заболеваний. Под руководством директора ИТЭБ РАН Г.Р. Иваницкого создан комплекс из аппаратуры сканирования, методов диагностики, программного обеспечения и средств хранения медицинских данных, который позволяет в короткие сроки проводить глубокий анализ результатов объективных обследований без привлечения узко-профилированных специалистов.

С «мертвой точки» в стране струнулось создание электронного правительства, хотя здесь имеются те же недостатки, что и при формировании единого медицинского информационного пространства⁵. Так, например, несмотря на существование порталов государственных услуг, родителям в течение первых семи лет жизни своего ребенка приходится около 100 раз (!!!) доказывать его (ребенка) «наличие» в различных государственных ведомствах. В отличие от большинства развитых стран, в России отношения государства с деловым сообществом пока не переведены на электронную основу. Для этого требуется определить условия, способы и средства создания систем оказания государственных услуг населению⁶.

⁴ Концепция создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, утвержденная приказом Министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 апреля 2011 № 364.

⁵ О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием Интернета: Аналитический доклад. – М.: Институт развития информационного общества, 2009 – 48 с.

⁶ Электронное государство: насколько информативны и полезны для общественности Интернет-сайты федеральных органов исполнительной власти: Аналитический доклад. – М.: Ассоциация Менеджеров, 2009. – 36 с.

Перспективы международного сотрудничества

Благоприятствующими факторами для расширения международной деятельности в сфере ИКТ являются:

- наличие фундаментальной науки мирового уровня и системы высшего профессионального образования в области ИКТ и в смежных направлениях;
- опережающее развитие в стране ИКТ рынков, повышенный интерес подрастающего поколения страны к ИКТ;
- все более глубокая вовлеченность России в процессы глобализации, устранение барьеров для международного сотрудничества, включая обмен кадрами и технологиями;
- рациональная и прагматичная внешняя политика России, содействующая международному сотрудничеству.

Ярким примером международного сотрудничества стали договоренности между японской компанией Fujitsu и российской Kraftway о сборке на отечественном заводе в Обнинске компьютеров под торговой маркой Fujitsu⁷. Речь идет о разработке и передаче в серийное производство так называемых доверительных систем, защищенных в соответствии с нормативно-правовым регулированием информационной безопасности в Российской Федерации. Компания Kraftway также разработает серию вычислительных систем, адаптированных под специфические задачи, требующие реализации новых принципов организации вычислений.

Интересными направлениями для России, с учетом ее географических, административных, культурных и иных условий, являются корпоративная мобильность и беспроводные сенсорные сети. Повседневная деятельность компаний и ведомств, а также потребителей продукции и услуг требуют обеспечить повсеместный и оперативный доступ к внешним и внутренним информационным ресурсам. Это в свою очередь предъявляет особые требования к организации информационных ресурсов, их управлению и обеспечению безопасности. Лидером в этой области остаются США, а более широкое и глубокое взаимодействие с американскими компаниями могло бы дать отечественной науке и бизнесу дополнительные «рычаги» для развития этого направления.

Значительные выгоды сулят и беспроводные сенсорные сети. Достижения микроэлектроники позволяют интегрировать на крохотном кремниевом кристалле вычислительные блоки, устройства для поддержки беспроводных сетей и средства передачи данных. Применение беспроводных сенсорных сетей в медицине возможно, например, для мониторинга сердечного ритма, кровяного давления и других важных параметров состояния организма. Одним из центров разработки беспроводных сенсорных сетей является исследовательская лаборатория компании Intel в Калифорнийском университете в Беркли.

Заключение

По большому счету страна ничего не производит, а перепродает импортное оборудование и программное обеспечение. Небольшими исключениями являются антивирусное программное обеспечение и программные средства оптического распознавания символов отечественной разработки. Масштабная работа по предоставлению телекоммуникационных услуг также ведется на импортном оборудовании.

Проблема производства порождает другую более опасную системную проблему – отказ бизнеса от исследований и разработок. Действительно, зачем этим заниматься, если нет потребности в научной продукции и отсутствует механизм внедрения результатов исследований и разработок в производстве. Научные работы, которые ведутся в Российской академии наук, в значительной степени абстрактны из-за разрыва науки с производством.

3. «Антроподицея в медиированной и гипертекстовой реальности»

– *Калмыков Александр Альбертович*

проректор Академии медиаиндустрии, профессор кафедры теории и практики связей с общественностью РГГУ, д.филол.н., к.пед.н.

Аннотация. Современный человек существует как минимум в трех пластах реальности:

⁷ Коднир А. Fujitsu и Kraftway – будущее альянса // Бизнес & информационные технологии (БИТ). – М., № 3 (21), октябрь 2012.

реальности выстраиваемой на основании личного опыта, реальности медиасферы и гипертекстовой реальности информационно-коммуникативных технологий интернета. Эти реальности в современном мире имеют равнозначный онтологический статус. Причем, очевидна тенденция увеличения времени коммуникации человека с медиасферой и интернетом, по отношению к бытию с самим собой. Это требует вновь обратиться к проблеме оправдания существования человека и смысла его жизни (антроподицеи), которая в христианстве разрешается через укорененность человека в Боге и домостроительство Спасения.

Ключевые слова: антроподицея, медиасфера, гипертекст, полионтичность.

4. «Проблемы эволюции человека в информационном обществе»

– Гринченко Сергей Николаевич

главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, д.т.н., профессор

Аннотация. Человек эволюционировал на всём протяжении цивилизационного усложнения человечества анатомически, психически, интеллектуально. Кардинальные вехи в этом, достаточно непрерывном процессе – информационные перевороты, знаменующие собой начала формирования новых информационных технологий (сигнальных поз, мимики/жестов, языка/речи, письменности, книгопечатания, компьютеризации, сетевизации, «нановизации» и т.д.), периоды между которыми укорачиваются по простому математическому закону. Из чего следует зависимость личностно-производственно-социальной эволюции человечества от фундаментальных законов Мироздания.

Ключевые слова: информационные технологии, самоуправляющаяся система человечества, информатико-кибернетическая модель, ряд Фибоначчи, археологическая эпоха, ускорение исторического процесса, системный кризис человечества.

1. Информационное общество, развиваясь на всём протяжении цивилизационного усложнения человечества, в наши дни достигло того момента, когда именно *информационный аспект* этого процесса стал более чем очевиден: он наблюдается в самых различных областях знания и человеческой деятельности, а во многих и превалирует.

2. На базе созданной в Институте проблем информатики РАН *информатико-кибернетической модели* системы Человечества (как иерархической самоуправляющейся системы, оптимизирующей своё приспособительное поведение поисковым образом по целевым критериям энергетического характера)⁸ оказывается возможным указать последовательность информационных переворотов в эволюционном развитии человечества как целостной системы:

- цефализация позвоночных (с ~428 млн. лет назад);
- сигнальные позы (начиная с ~28,2 млн. лет назад);
- мимика/жесты (с ~1,86 млн. лет назад);
- язык/речь (с ~123 тыс. лет назад);
- письменность (с ~8,1 тыс. лет назад);
- тиражирование текстов (книгопечатание) (с ~1446 года);
- компьютеризация (с ~1946 года);
- сетевизация (с ~1979 года);
- «нановизация» (с ~1981 года) и т.д.

3. Тот факт, что каждый из периодов между этими информационными переворотами короче предыдущего в одинаковое число раз (примерно в 15, точнее, в $e^e = 15,15426... \text{ раз}^9$), т.е. что длительности этих периодов образуют геометрическую прогрессию со знаменателем,

⁸ Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). – М.: ИПИРАН, Мир, 2004. – 512 с. – См. также <http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/>; Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с. – См. также http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/book_2/; Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества. – М.: Новые технологии, 2013. – 32 с. (Приложение к журналу «Информационные технологии», № 8/2013). – См. также http://www.ipiran.ru/grinchenko/Ip813_web.pdf.

⁹ Числовой ряд с этим знаменателем впервые был получен, применительно к биосистемам, авторами работы: Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в процессах развития биологических систем. – М.: Наука, 1982. – 179 с.

примерно равным одной пятнадцатой – необходимо свидетельствует о зависимости личностно-производственно-социальной эволюции человечества от неких *фундаментальных законов Мироздания*.

4. В ходе этого цивилизационного развития человек (начиная с его предшественников) существенно меняется как *анатомически* (что особенно заметно на длительных начальных периодах), так и *психически*¹⁰. От него требуется всё более высокий *интеллектуальный и образовательный* уровень, ибо это совершенно необходимо для реализации процесса дальнейшего структурного усложнения системы человечества¹¹. Таким образом, психико-интеллектуальная эволюция человека также является проявлением фундаментальных законов Мироздания, и человеку приличествует понимать этот факт, и стараться соответствующим образом формировать своё приспособительное поведение в социумах самого различного размера.

5. *Кардинальные изменения в идеальной иерархической структуре системы человечества*, завершившиеся в начале 1980-х годов, определили эту временную точку как разделяющую всю историю человечества на две части. Первую часть можно рассматривать как этапы роста собственно иерархической системы человечества (постепенного её усложнения за счет возникновения всё новых подсистем с увеличивающимся числом уровней/ярусов) и интерпретировать как фазу «детства/отрочества/юности», вторую часть – как этапы актуализации новых подсистем и коэволюции их с ранее возникшими (и с биосферой Земли) и интерпретировать как фазу «зрелости»¹².

6. Тем самым события, связанные с указанной временной точкой в истории, являются началом беспрецедентного *системного кризиса* человечества: процесса «притирки» целой группы – исторически взрывообразно! – возникших его подсистем, реализующих **компьютеризацию, сетевизацию, «нановизацию»** и т.д., к исторически существенно ранее возникшим **индустриальной и аграрной** подсистемам, а также к **биосфере**.

7. Наблюдающееся в последние годы – и теоретически предсказанное! – *превалирование информационного фактора* в приспособительном поведении человека, существующего и активно действующего в условиях системного кризиса человечества, меняет всю ранее сложившуюся структуру и динамику развития общества (в самом широком смысле этого термина, включая его информационный аспект).

5. «Информационно-коммуникационные технологии как инструмент геополитической экспансии развитых государств»

– Черный Юрий Юрьевич

заместитель директора по научной работе Института научной информации по общественным наукам РАН, к.филос.н.

Information and communication technologies (ICT) as a tool for geopolitical expansion of the most developed countries.

Аннотация. В докладе рассматриваются конкретные шаги по созданию национальной информационной инфраструктуры в США и наднациональной информационной инфраструктуры в странах ЕС, а также усилия, направленные на формирование Глобального информационного общества (ГИО) как новой политической реальности. Определяется роль в этих процессах двух специализированных организаций при ООН – Международного союза электросвязи (МСЭ) и Организации объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), Интернет, наиболее развитые государства, геополитика, экспансия, принятие глобальных решений, Меж-

¹⁰ Гринченко С.Н. Об эволюции психики как иерархической системы (кибернетическое представление) // Историческая психология и социология истории. – 2012. – Т. 6. – № 2. – С. 60-77. – См. также: http://www.ipiran.ru/grinchenko/article_1_2013.pdf

¹¹ Гринченко С.Н. Homo eruditus (человек образованный) как элемент системы Человечества // Открытое образование. – М., 2009. – № 2. – С. 48-55 – см. также http://www.ipiran.ru/grinchenko/article_2009_2.pdf.

¹² Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Историческое время и модели его «ускорения» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 3 (31). – С. 40-45. – См. также <http://elibrary.ru/download/88749673.pdf>.

дународный союз электросвязи (МСЭ), Организация Объединённых Наций (ООН), Глобальное информационное общество (ГИО), Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), общества знаний.

Keywords: information and communications technologies (ICT), the Internet, the most developed countries, geopolitics, expansion, global decisions making, International Telecommunication Union (ITU), The United Nations (UN), The Global Information Society (GIS), The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), knowledge societies.

В настоящее время под информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) понимают главным образом компьютерные технологии. Однако, как представляется, понятие ИКТ существенно шире и включает в себя все виды электросвязи, суть которой состоит в передаче информации (данных) при помощи электромагнитных сигналов¹³. К ним относятся телеграф, телефон, радио, телевидение, видеотелефония, спутниковая и мобильная связь, цифровое кино, а также компьютерные сети (в том числе и сеть Интернет). Таким образом, ИКТ берут своё начало в 1830-е гг., когда практически одновременно и независимо друг от друга П.Л. Шиллингом в России в 1832 г., К. Гауссом и В. Вебером в Германии в 1833 г., У. Куком и Ч. Уитстоном в Великобритании в 1837 г. и С. Морзе в США в 1837 г. был изобретён электрический телеграф¹⁴.

Известно, что первые работы в области компьютерных сетей, приведшие впоследствии к возникновению Интернета, велись в США в составе Агентства по перспективным оборонным научно-техническим разработкам (DARPA). Однако сама идея Интернета принадлежит не военным, а гражданским специалистам. Духовным отцом Всемирной сети справедливо называют американского учёного Джозефа Ликлайдера (1915-1990), который в 1960 г. высказал мысль о необходимости объединения компьютеров в сеть со свободным доступом любого человека из любого места мира к её ресурсам. Он исходил из представления о *человеческо-компьютерном симбиозе*, который будет способствовать усилению возможностей человеческого интеллекта¹⁵. Впоследствии сам Ликлайдер и возглавил работы в этом направлении в рамках DARPA.

Как указывает М. Кастельс, развитие Интернета состоялось в результате «невероятной комбинации» большой науки, военных исследований и культуры свободы¹⁶. Признавая справедливость этих слов, отметим, что формирование Всемирной сети, а также становление Глобального информационного общества (ГИО), вряд ли было бы возможно и без активного участия государства. В 1980-е-1990-е гг. развитые страны мира, прежде всего США и страны ЕС, сознательно сделали ставку на развитие компьютерных технологий, рассматривая их в качестве важнейшего фактора экономического роста и повышения конкурентоспособности.

В докладе рассматриваются конкретные шаги по созданию национальной информационной инфраструктуры в США и наднациональной информационной инфраструктуры в странах ЕС¹⁷, а также усилия, направленные на формирование Глобального информационного обще-

¹³ Электросвязь // Википедия. Электронная энциклопедия [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EB%E5%EA%F2%F0%EE%F1%E2%FF%E7%FC>

¹⁴ Телеграф // Википедия. Электронная энциклопедия [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84>

¹⁵ Licklider J.C.R. Man-Computer Symbiosis // IRE Transactions on Human Factors in Electronics. – 1960, March. – Vol. HFE-1. – P. 4-11 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://groups.csail.mit.edu/medg/people/psz/Licklider.html>

¹⁶ См.: Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – С. 31 и далее.

¹⁷ Автор опирается на сведения, приведённые в статьях В. Дрожжинова и Ф. Широкова, И.Р. Агамирзяна, Я.Л. Шрайберга, а также монографии А.А. Чернова. См.: Дрожжинов В., Широков Ф. От компьютерной революции к построению глобального информационного века XXI века // PCWeek. – 1998. – № 168 (44) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=49267>; Агамирзян И.Р. Управление Интернетом – вызов нового века или страх перед будущим? // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VII Всероссийской объединённой конференции. Санкт-Петербург, 10-12 ноября 2004 г. – СПб.: Изд-во филологич. ф-та СПбГУ, 2004. – С. 153-155; Шрайберг Я.Л. Роль библиотек в преобразовании гражданского общества в информационное // Науч. и техн. б-ки. – М., 2000. – № 4 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/4/f04_19.html; Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. – 232 с.

ства (ГИО) как новой политической реальности¹⁸. Определяется роль в этих процессах двух специализированных организаций при ООН – Международного союза электросвязи (МСЭ) и Организации объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Основной тезис автора состоит в том, что механизм принятия глобальных решений в области развития ИКТ и, в частности, Интернета включает в себя две фазы: 1) завоевание технологического преимущества в конкурентной борьбе между странами, составляющими ядро технологической цивилизации и 2) реализацию этого преимущества на глобальном уровне при помощи международных политических институтов.

Глобальная политика в области развития ИКТ сегодня во многом связана с различием подходов, существующих на уровне МСЭ и ЮНЕСКО. МСЭ занята в основном созданием телекоммуникационной инфраструктуры и её техническим регулированием, в то время как усилия ЮНЕСКО направлены на гармонизацию последствий развития ИКТ в интересах всех стран и народов мира. Предложенная ЮНЕСКО в 2005 г. гуманистическая концепция «обществ знания»¹⁹ до сих пор остаётся частной позицией этой международной организации.

6. «Взаимодействие миров виртуального и реального»

– *Митрофанов Александр Александрович*

директор департамента информационных исследований «Лаборатории перспективных разработок»

Аннотация. Что из себя представляет «виртуальный мир»? Как он устроен, как функционирует, как происходит взаимодействие внутри него? Почему мир виртуальный и реальный так тесно связаны? Как виртуальный мир влияет на мир реальный? Где проходит «пограничная» зона и почему она так сильно размыта? Через что осуществляется влияние и почему это влияние так существенно? Почему молодежь (и не только) «уходит в виртуал». Почему именно молодежь так подвержена влиянию виртуала? Что становится основным «фактором вовлечения»? Почему важно исследование этих эффектов на серьезном научном уровне. Почему необходимо духовенству обратить внимание на проблему. Отсутствие регуляторов, сдерживающих факторов и серьезных «игроков» в виртуале привели к тому, что эту нишу заняли секты, мошенники, откровенный криминал. Такое положение ведет к многократному усилению их воздействия на общество. Что будет если продолжать делать вид, что проблемы нет...

Ключевые слова: виртуальный мир, виртуал, виртуальная личность, фактор вовлечения.

1. Что такое виртуальный мир?

Виртуальная реальность — это высокоразвитая форма компьютерного моделирования, которая позволяет человеку погрузиться в искусственный мир. Представляется, что виртуальный мир является творением сознания человека, но этот мир не содержит в себе Бога. Он состоит из текстов, слов, образов, даже смыслов. Обращаясь к этому виртуальному миру, входя в интернет-пространство, человек использует те или иные лингвистические фильтры, вырезая из этого пространства требуемые ему тексты, или внося в это пространство, созданные им новые тексты – сущности виртуального мира. Можно заключить, что, существуя в сознании конкретного человека, виртуальный мир является отражением - зеркалом обобщенного массового сознания сообщества всех пользователей интернета и переотражением через это сознание реального мира, причем уже без божественного присутствия. Это является результатом его конструкции – сетевых алгоритмов, по которым построены программы, формирующие систему доступа человека к пространству виртуального мира.

2. Схема влияния

Являясь отражением, моделью реального мира, построенной по законам математической статистики и кибернетики, виртуальный мир, с одной стороны создает иллюзорное впечатление того, что событие или образ виртуального мира является истинным и имеет своего двойника точно совпадающего с ним в реальном мире. Поскольку граница между отражением ре-

¹⁸ См.: Паршин П. Глобальное информационное общество и мировая политика / МГИМО (У) МИД России. Центр глобал. исслед.; Аналит. доклады. Вып. 2 (23), июль 2009. – М.: МГИМО – Университет, 2009. – 37 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/files/138392/ad-23.pdf>.

¹⁹ См.: К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. – 239 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>.

альности и вымышленным образом реальности – виртуальным миром проходит в сознании, голове человека, то очень часто человеку очень трудно разделить себя и свой вымышленный виртуальный образ – персонажа соцсети, форума или блога. И бывает даже так, что виртуальная личность вытесняет личность своего создателя, искривленные ценности виртуального мира становятся ценностями человека и начинают определять его мировоззрение и поведение.

3. Эффект молодёжи

Значение киберзависимости настолько велико, что, порою, молодые люди начинают терять связь с реальным миром, с головой окунаясь в мир виртуальный. Отрицательное воздействие проявляется также в возможности самостоятельно создавать в виртуальном мире ту жизнь, которая нравится, те законы, которые можно нарушать и те нормы, которые удобны для пользователя. Более того, большинство молодых людей переносят созданные в виртуальном мире нормы на реальные социальные отношения, тем самым, разрушая сложившиеся нормативные устои общества, которые за последние десятилетия и так сильно деформированы, а их виртуализация приводит к еще большей деформации социального сознания и поведения.

4. Угрозы

Свобода и анонимность интернета, а также отсутствие тех или иных регуляторов, недостаточное количество и слабое техническое исполнение и распространенность миссионерских ресурсов основных религиозных конфессий, направленных не на сообщение новостной информации, а конкретно на противодействие злу в виртуальном мире, приводят к тому, что виртуальное пространство заполняется сектантскими, мошенническими ресурсами, ресурсами языческо-мистического толка, откровенно сатанинской тематики, террористической и криминальной направленности. Результатом такого положения становится то, что в группы террористической направленности вливается больше молодежи, распространяются наркотические вещества, происходит управление криминальными группами, распространение идей экстремизма, сатанизма, порнографии, педофилии, влияя на распространении этих явлений в реальном мире.

7. «Об инструментальном подходе к решению задач мониторинга текстовых потоков в интересах управления имиджем объекта»

– Наймушин Иван Адольфович

ведущий математик «Лаборатории перспективных разработок», к.т.н.

С чем работаем?

Под имиджем объекта исследований будем понимать совокупный смысл текстовых сообщений, содержащих упоминания о нем в исследуемом информационном потоке.

Исходя из общих соображений (предполагаемых или декларируемых целей деятельности объекта исследований) определим понятия «отрицательное упоминание», «положительное упоминание» и «нейтральное упоминание».

Так под «отрицательным упоминанием» будем понимать информацию, направленную против целей деятельности объекта исследований, в том числе искажающую деятельность объекта.

Под «положительным упоминанием» будем понимать информацию, направленную на достижение целей объекта исследований.

Под «нейтральными упоминаниями» будем понимать информацию, несоответствующую двум предыдущим определениям.

Задача исследования

Тогда задачу мониторинга текстовых потоков в интересах управления имиджем объекта можно сформулировать, как задачу управления процессом собственных сообщений, поддерживающим заданный (требуемый) уровень соотношения «положительных» и «отрицательных» упоминаний.

Очевидно, что прикладные аспекты такой задачи требуют реализации нескольких алгоритмов, в том числе:

- машинного алгоритма задания понятий «положительного» и «отрицательного упоминания (моделей таких упоминаний);

- машинного алгоритма формирования временного распределения таких упоминаний;
- машинного алгоритма формирования заключения о статистической значимости тренда имиджа в «положительную» или «отрицательную» сторону;
- машинного алгоритма оценки эффективности корректировки тренда имиджа.

Частотные распределения

В разрабатываемой нами инструментальной системе мониторинга имиджа в качестве моделей смысла сообщений используются частотные распределения словосочетаний в исследуемых текстах.

Для оценки «положительности» или «отрицательности» текста (совокупности текстовых сообщений) используется мера схожести, определяемая как числовая характеристика совпадения распределения словосочетаний текста и соответствующей модели.

Для формирования заключения о значимости тренда имиджа в «положительную» или «отрицательную» сторону проводится проверка соответствующей статистической гипотезы.

Для оценки эффективности корректировки тренда имиджа в качестве критерия достаточности усилий принимается слом (прекращение) статистически значимого отрицательного тренда.

Технология

Тогда технология мониторинга тренда имиджа может быть представлена следующей последовательностью действий:

- выбор из потока «отрицательных» упоминаний;
- оценка их вклада в общий имидж;
- формирование «предложений» по качественному парированию таких упоминаний;
- оценка статистической значимости отрицательного тренда и предупреждение о появлении статистически значимого тренда.

Очевидно, что все результаты таких расчетов должны быть приведены с учетом значимости (ценности, влиятельности) источников рассматриваемых сообщений.

8. «Демографический переход: на пороге новой парадигмы развития»

– Кирилл Копейкин, протоиерей

секретарь ученого совета СПбДА, директор Научно-богословского центра междисциплинарных исследований факультета искусств СПбГУ, к.б.госл.к., к.ф.-м.н.

Аннотация. В настоящий момент на протяжении жизни двух-трёх поколений происходит что-то вроде фазового перехода на новый, не типичный для всей прежней истории, режим развития: количественный рост человечества приостанавливается. По всей вероятности, на смену «внешней», «количественной» парадигме развития человечества должна прийти «внутренняя», «качественная». Этот переход отражается в культуре – начинается эпоха постмодерна, которой свойственно ощущение завершенности пути европейской цивилизации предшествующих столетий, распад традиционной системы ценностей. На этом фоне происходит кризис ориентированных на предание религиозных институций, всегда бывших хранителями фундаментальных ценностей, которыми человек жил тысячелетиями.

Ключевые слова: динамика роста населения Земли, демографический переход, информационный обмен, внешний космос, внутренний олам, парадигма развития

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что численность человечества на протяжении всего времени своего существования растет по гиперболическому закону. Это было показано в работе фон Фёрстера, Мора и Амиота²⁰. Согласно их исследованиям, если бы численность человечества продолжала расти так же, как она росла до 1960 года, то динамика роста населения Земли могла бы быть аппроксимирована следующей простой формулой:

$$N = C / (T_0 - T),$$

²⁰ Foerster H., von, Mora P., Amiot L.²⁰ Doomsday: Friday, 13th November, A.D. 2026 // Science, 1960, Vol. 132. P. 1291–1295.

где N – численность населения Земли, C — константа, совпадающая по порядку с возрастом Вселенной, T – время, а T_0 – 2026 год.

Несмотря на кажущуюся простоту этой формулы ее смысл весьма глубок. Прежде всего, рассматривая все человечество в целом, мы исходим из неявного предположения, что оно в каком-то смысле представляет собою некую «сверхцелостность». При этом бытие «коллективного Адама» имеет и космическое измерение – об этом свидетельствует наличие в приведенной выше формуле константы C , имеющей размерность времени и совпадающей по порядку с возрастом Вселенной.

Уже после выхода в свет работы фон Фёрстера, Мора и Амиота реальная динамика роста народонаселения Земли стала всё дальше отходить от гиперболической зависимости. Темпы прироста численности населения резко снизились, и начало формироваться то, что получило наименование *глобального демографического перехода*. Если на протяжении всей предшествующей истории – от каменного века до настоящего времени – наблюдался гиперболический рост народонаселения, то сегодня – за микроскопическое по историческим масштабам время – происходит изменение закона, действовавшего на протяжении тысячелетий.

С чем же может быть связан такой переход? Известный российский физик С.П. Капица предложил рассматривать найденную фон Фёрстером, Мором и Амиотом гиперболическую закономерность не просто как эмпирическую формулу, но как первый шаг к построению модели. Учет естественных граничных условий (с одной стороны, в начале скорость роста человечества не может быть меньше чем появление хотя бы одного человека за время жизни одного поколения; с другой стороны, по мере приближения к точке демографического перехода максимальный прирост человечества за год не может быть больше численности самого населения) приводит к решению, не уходящему в бесконечность, но стабилизирующемуся на уровне 9–12 миллиардов человек:

$$N = (C/\tau) \operatorname{arctg} ((T_1 - T) / \tau),$$

где T_1 — параметр, равный 2007 году нашей эры — середине второй фазы глобального демографического перехода, τ – характерное время жизни человека порядка 42 лет.

Поскольку рост человечества зависит исключительно от его численности, а не от каких-либо внешних условий и ресурсных ограничений, то логика диктует искать причину демографического перехода внутри самого человека. Происходящее на рубеже тысячелетий замедление темпов роста населения Земли Капица **связывает с радикальным возрастанием интенсивности информационного обмена**. По его мнению человек просто не успевает приспосабливаться к стремительно происходящим изменениям.

Согласно С.П. Капице, происходящий сегодня демографический переход – наиболее глубокое изменение в жизни человечества за всю его историю. Демографический переход отражается в культуре – начинается эпоха постмодерна, которой свойственно ощущение завершенности пути европейской цивилизации предшествующих столетий. На этом фоне происходит кризис ориентированных на предание религиозных институций, всегда бывших хранителями фундаментальных ценностей, которыми человек жил тысячелетиями.

Очень схематизируя можно сказать, что до сих пор человек шел преимущественно по пути «внешнего» развития, чреватого цивилизационными кризисами, по пути *освоения и преодоления* окружающего *космос*'а. В известном смысле слова, как уже говорилось, это было исполнением божественного повеления *расти и множиться и обладать землей*. Эпоха географических открытий раздвинула пределы человеческой Ойкумены, покуда *Вселенной* не оказалась вся земля, затем астрономия отодвинула их на расстояния, исчисляемые уже миллиардами световых лет. Сегодня масштаб «видимой» нами сегодня части Вселенной простирается более чем на 40 порядков: от 10^{-16} до 10^{26} м.

К сожалению, такое расширение пространства человеческого мировосприятия произошло за счет его «уплощения»: если для человека средневековья мир имел «вертикальное» духовное измерение, то для человека Нового времени мир оказался ограничен лишь слоем чувственно воспринимаемой телесной реальности. К началу III тысячелетия, когда пространство «внешнего» *распространения* человеческого («структурного») по(н)имания достигло своего предела – самоотрицающей *странности* – сама логика познания вынуждает нас обратиться к постижению того *олам*'а, что, по слову Писания, вложен *в сердце* человека (см.: Еккл 3:11).

Примечательно, что с точки зрения христианской традиции именно задача соединения внутреннего и внешнего миров с тем, чтобы затем *вос-со-единить* всю полноту тварного есте-

ства с Богом, дана человеку – ведь человек и был сотворен как *посредник* между двумя мирами: сотворенный «из праха земного», он *оживотворен* божественным «дыханием жизни» (Быт 2:7).

Разумеется, утверждать, что все предшествующее развитие было преимущественно количественным, было бы чрезмерным упрощением. Правильнее было бы сказать, что раньше изгнанный из рая и облаченный в *кожаные ризы* человек был вынужден, прежде всего, бороться за свое телесное выживание, и именно на это с необходимостью направлялись основные усилия общества. Сейчас, человек стал более независим от своего «телесного попечения», а потому появляется надежда на то, что человек сможет реализовать свое высшее призвание – стремиться к Богу, к личному со-общению с Ним. По всей вероятности, на смену «внешней», «количественной» парадигме развития человечества должна прийти «внутренняя», «качественная». И быть может то, что происходит сегодня, правильнее было бы называть не «концом истории», а концом *пред-истории*: настоящая – *сверхновая*, по настоящему *Большая* – история *чело-ве(ка)*(честв)а –только еще начинается.

9. «Пасторальная модель коммуникации и vim-технологии»

– Павленко Андрей Николаевич

руководитель научно-исследовательской группы «Онтология» Института философии РАН, д.филос.н., профессор

В докладе рассматривается «пасторальная модель коммуникации», на основе которой будут выявлены основные угрозы, связанные с утверждением власти новой формы реальности – «информационно-коммуникативной». С этой целью будут введены такие понятия как «пастухи коммуникации», «коммуникативное пастбище» (информационно-коммуникативное поле – ИКП), «коммуникативное стадо» и некоторые другие, а также ряд аксиом, которым подчиняются моделируемые события и процессы.

Будет показано, что *Vim-технологии* (от лат. *per vim* – насильно, с принуждением) – термин используемый для обозначения рациональных средств, применяемых организаторами коммуникации для приведения коммуницирующих индивидов к «стандартному виду», то есть обязывающих их:

1) *предоставить себя* (информацию о себе) *в полное распоряжение коммуникативному сообществу*;

2) *стать «чистыми ретрансляторами информационных потоков»*. Главное назначение Vim-технологий – создание «информационно-коммуникативного поля» с заранее заданными свойствами.

Будет продемонстрировано, что в рамках предложенной модели, выявляющей угрозы, связанные с созданием «единого информационно-коммуникативного поля», могут применяться и применяются две основные технологии:

1) информационно-коммуникативное *подавление*;

2) информационно-коммуникативное «*замалчивание*».

В связи с этим рассматривается применение Vim-технологий к деформированию и (или) уничтожению «культурно-исторической матрицы» коммуникативного стада.

В заключение будет продемонстрирована возможность создания с помощью Vim-технологий «информационно-коммуникативного лагеря», реализуемая на основе «стандартизации информации» и формируемых на её основе «стандартных индивидов».

10. «Антропологические вызовы современных информационно-коммуникативных практик»

– Клягин Сергей Вячеславович

заведующий кафедрой теории и практики общественных связей факультета истории, политологии и права РГГУ, д.филос.н., профессор

How does social communication redundancy challenge a human?

Аннотация. Под воздействием социальной коммуникации складываются различные типы социума. С учетом определенных аналитических параметров в зависимости от роли коммуникативных практик в жизни человека и общества может быть выделена последовательность основных типов социума. В рамках этих типов меняются положение человека в обществе, открытость или закрытость человека высшим ценностями и смыслам культуры.

Abstract. Social communications powerfully influence the dynamics of social order. Dependently of communication practices features several types of society can be put forward. Actually, social communication redundancy provides prerequisites for developing of human nature and at the same time prevents humans from being open to universal spiritual and cultural values.

Ключевые слова: социальная коммуникация, человек, конструкционизм.

Keywords: social communication, human, constructionism.

В настоящее время актуальна тема влияния социальных коммуникаций на жизнь человека и общества. Это влияние отчетливо проявляется именно в современном социуме, который создается распространением и использованием социальных коммуникаций как особого типа информационно-смысловых взаимодействий.

Поэтому целью рассмотрения должно стать определение возможных последствий воздействия коммуникативных практик современного социума на положение человека и возможности его мировоззренческого самоопределения.

Основная проблема в достижении поставленной цели состоит в недостатке обобщающих идей об антропологических контекстах современных социальных коммуникаций.

Решение показанной проблемы строится на представлениях о том, как строится «ткань» социальной реальности под воздействием коммуникаций и как при этом изменяется природа человека. Важно учитывать возможность «сильной» трактовки роли коммуникации в обществе. Это означает признание того, что практики коммуникации, способы их осознания и реализации в социуме формируют тот или иной тип социальности, определяют условия ее построения, конституирования и динамики²¹.

Современные интерпретации темы человека в информационном обществе, трактовки связи коммуникации и способов конституирования социальной реальности отличаются большим разнообразием.

Обзор работ в области социально-гуманитарного познания и теории социальных коммуникаций позволяет сделать вывод о том, что в современной социологии преобладает конструктивистская парадигма к трактовкам социальности²².

Для характеристики различных способов конституирования социальности, которое происходит под воздействием информационно-коммуникативных практик, может быть предложен ряд конкретных аналитических параметров. А в их содержании выделяются два основных вектора.

Во-первых (социокультурная «горизонталь»), зависимость социально-антропологической динамики от общего вектора культурно-исторических изменений в европейской культуре.

Во-вторых (метафизическая «вертикаль»), вектор динамики задаваемый типом универсалий и ценностей, базовых для того или иного исторического периода (например, выделение идеациональной, чувственной и идеалистической эпох в общей социокультурной динамике)²³.

Объединение аналитических параметров с возможными векторами динамики способов конституирования социальности позволяет предложить несколько типов построения социальности и, соответственно, трактовки природы человека.

Тип «Эйдос» преимущественно характеризует традиционные общества. Здесь проявляется социальность, которая имеет сакральную легитимацию. Дискурсы социальности (собственность, власть, этика) в таком типе социума носят символический, по сути, и канонический, по способу использования, характер. Человек полностью погружен в социум, активно участвует в преодолении профанной повседневности в направлении возможного приобщения

²¹ Философия коммуникации: проблемы и перспективы. – СПб, 2013. – С. 8-23.

²² Матяш О.И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование// Сибирь. Философия. Образование. – 2002. – № 6; Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. – М., 1999; Современные коммуникативные науки: Социальные практики как совместность слова. – М., 2013.

²³ Сорокин П.А. Социокультурная динамика / Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1991. – С. 430-435.

к подлинной, высшей реальности. Указанный тип социальности был широко распространен в эпоху античности, в средние века.

Тип «Теория» характеризует рациональным образом организованные общества классического образца (например, европейская культура Нового времени). Социальность в этих обществах конституируется целерациональной деятельностью социальных акторов. Социальность удостоверяется не только религиозной санкцией, но и светскими формами культуры (наука, здравый практический смысл, право, общественная нравственность). Активная, деятельностная позиция человека находит выражение в признании возможности рационального преобразования общества и достижения в этом направлении прогресса.

Тип «Картина мира» соответствует преимущественно техногенной цивилизации и развивающимся в ее рамках индустриальным обществам. Дискурсы социальности при сохранении ведущей роли их логико-теоретических разновидностей постепенно дегуманизируются. Мир, реализуемый как картина мира, превращается в технологический «постав» (М. Хайдеггер), нечто изначально противопоставленное человеку и его «нетехничности». Приобщение к такого рода социальности зачастую происходит за счет компромисса человека со своей подлинностью, его явным и неявным слиянием с «матрицами» продвинутых на глобальный уровень «мегамашин» реальности (Л. Мэмфорд). Среди таких машин одной из наиболее масштабных является социокультурный комплекс потребительского общества (Ж. Бодрийар).

Тип «Миф» в конституировании социальности, сопровождая всю социокультурную динамику, акцентированно проявляется на крайних «полюсах» ее вектора. Мифогенными являются истоки социальности. И миф как средство удостоверения реальности обнаруживается в парадоксальной архаизации общества, которое строится на основе новейших информационно-коммуникативных практик. В обоих случаях уровень сложности реальности значительно превосходит познавательные и адаптационные возможности человека.

«Обвал» коммуникаций, который обрушивается на социальных акторов приводит к тому, что происходит «экономия» средств легитимации социальности. Ее дискурсы «замыкаются» рамками стереотипов, которые очерчиваются преимущественно нетеоретическими нарративами (дискурсы успеха, престижного потребления), на смену артикулированной ответственности поступка приходят поведенческие коллажи, игра мифологем массовости. Мифогенная социальность удостоверяется прежде личностными смыслами человека, их как бы понятностью и доступностью. В мифе не столько обосновывается и выстраивается, сколько оправдывается функциональное «включение» человека в социум, в свою очередь ограниченный кругом повседневности и лишенный органической связи с высшими ценностями и смыслами культуры.

Важно отметить, что в динамике типов социальности изменяется расположение феномена человеческого относительно конкретных обстоятельств жизни человека в различных эпохи. От использования рефлексивности и мускульной силы древнего труженика, к функциональной чувственности и механике ремесла, и далее, от доминирования рассудочного операционализма и эстетизации повседневности к массовому преобладанию внетелесных форм информационно-смысловой регуляции социальной реальности – такова примерная траектория перемещения фронта встречи (а точнее, Встречи) человека как открытой возможности с недостаточностью своего наличного существования.

Могут быть сделаны некоторые проектные предложения в связи с выдвинутыми суждениями.

В ближайшей перспективе на основе широкого междисциплинарного сотрудничества и в рамках согласованной, кооперативной исследовательской программы важно развернуть работу по социально-культурной и мировоззренческой адаптации содержания и смыслов современных информационно-коммуникативных практик применительно к традициям российской культуры, ее конфессиональным основаниям, особенностям русского языка и соответствующего ему мировидения.

Необходимо задумываться над функциями институтов воспроизводства социальности в обществе информации и высоких технологий (например, над функциями системы образования). Эти функции должны одновременно сопровождать динамику способов конституирования социальности в информационном обществе и сдерживать ее негативные тенденции. Выполнять эти функции могли бы как существующие научно-образовательные организации, так и инициативные общественно-профессиональные проекты, ориентированные на корректное

раскрытие социально-гуманитарного потенциала информационно-коммуникативных инноваций.

11. «Историческая политика и информационное воздействие на человека»

– Бушуев Владимир Викторович

руководитель аппарата Президента ОАО РЖД, член Правления Фонда Андрея Первозванного, к.филос.н.

12. «События-двойники: возможности масс-медиа и задачи политического планирования»

– Расторгуев Валерий Николаевич

профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ, заместитель председателя Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, д.филос.н., академик РАЕН

В рамках доклада предметом анализа будут так называемые событийные ряды, которые оказали и будут оказывать заметное влияние на современную политическую жизнь и выбор методов средне- и долгосрочного политического планирования, а также на эффективность сценарного прогнозирования. Методологическая основа исследования – теория исторического синхронизма, которая восходит к известной концепции, предложенной Н.Я. Данилевским (синхронизм как причина «скачкообразных» сдвигов в истории), и к концепции К. Юнга, объясняющей природу синхронизации случайных событий. Важно отметить, что обе эти концепции тесно связаны с поисками в области религиозной философии, они не только допускают, но и предполагают признание предопределения свыше.

Сам феномен синхронизации событий (в том числе так называемых «невозможных событий») и сегодня остается столь же загадочным, как и столетия назад. И это не удивительно, поскольку синхронизация событий – область, где труднее всего отличить виртуальный образ и реальность, слово и дело, культуру и политику, открытие и технологию, точки бифуркации и предопределенность. К тому же эта область чрезвычайно «загрязнена», например, информационными и социальными технологиями, принудительной политической индоктринацией, информационными войнами. Изучение механизмов синхронизации событий и эффекта «повторной» синхронизации может представлять интерес не только с позиций методологии политической или исторической науки, но и с позиций политической прогностики и стратегического планирования.

Не останавливаясь на сопоставлении толкований синхронизации роковых событий, так как это потребовало бы обширного науковедческого экскурса, остановимся на интерпретации самого феномена роковых событий и той «второй жизни», которую они обретают через годы и даже столетия, будучи встроены волею случая в новые «событийные ряды», связывающие эпохи и приоткрывающие скрытые прежде тенденции. Во втором десятилетии второго тысячелетия мы вступили в период, когда перед нами разворачивается куда более величественное и поучительное зрелище, чем «парад планет», о котором много говорили все масс-медиа в начале этого века в связи с ожидаемым очередным «концом света». Речь идет о «параде роковых событий» мировой истории. Его трудно не заметить, но еще труднее объяснить. Речь в данном случае идет о «наложении во времени» информационных «двойников» событий разных эпох. Под «двойниками» понимаются юбилейные даты, ставшие вехами в отечественной и мировой истории.

Их совпадение, скорее всего, носит случайный характер, как и совпадения самих роковых событий, но и здесь за случайностью иногда обнаруживается внутренняя логика исторического процесса, которая описывается либо как цикличность или фатальность, либо как линейное поступательное развитие или линейная деградация социума. Поэтому к синхронизму великих дат не следует относиться только как к следам или отголоскам поворотных моментов истории (точек бифуркации). Значимые даты сами являются информационными событиями первой величины, а их «парад» оказывает ощутимое воздействие на жизнь миллионов людей.

Если воспользоваться концепцией, объясняющей природу событий-двойников, достаточно легко предсказать, о чем будут говорить все СМИ и соответственно, о чем будут думать

люди – от лидеров стран до рядовых обывателей – в следующем году, через год и через десятилетие. Причем предсказать характер и направленность дискурсов можно с точностью до месяца, до дня, а иногда даже до часа, ибо время циклично и само постоянно напоминает нам о роковых событиях прошлого. А СМИ привязаны к этим событиям, особенно к юбилейным датам, как привязаны животные к зонам кормления. Им всегда не хватает естественного корма, а юбилейные информационные события – надежный и качественный «фураж».

Поэтому иногда юбилейные даты великих событий кажутся столь же весомыми, как и сами оригиналы. Но это не только кажимость. Даты не только овладевают вниманием масс, но и подчиняют себе волю лидеров ведущих стран мира, а это, в свою очередь, заставляет все крупные «политические тела» и весь «орбитальный мусор» (от публичных политиков среднего масштаба до дипломатов и рядовых политтехнологов) изменять «орбиты» своего движения в политическом пространстве. Таким образом, отражения событий правильнее было бы оценивать как их исторические продолжение, способное влиять не только на характер политического дискурса, но в ряде случаев и на выбор политического курса.

Все это чрезвычайно важно учитывать в ходе политического планирования и стратегического прогнозирования, которое по своей природе носит закрытый характер, но все в большей степени становится предсказуемым для широкого круга экспертов. Это происходит благодаря тому, что политическое планирование все более тесно связывается с производством и распространением информационных событий, а, следовательно, и с распространением так называемых «информационных волн», влияющих на сознание миллионов людей во всех странах мира. Совпадение великих дат влечет за собой последствия, иногда не менее важные, чем совпадение реальных исторических событий. Парад событий как бы «нанизывает» эпохи, срывает с событий покров привычности (хабитуализации) и тем самым приоткрывает логику истории.

13. «Сакральные изображения в информационном пространстве»

– Бусалаев Павел Геннадьевич

руководитель иконописной мастерской, член исследовательского центра «Церковь в информационном обществе»

Аннотация. Предлагаемая презентация построена на основании исследований под общим названием «Святое без Бога» и посвящена попытке современных медийных структур овладеть закономерностями сакральных искусств для построения собственного «священного пространства». Исследование опирается на богословие образа Православной Церкви и такие научные направления, как иконичность и иеротопия.

Ключевые слова: икона, иконичность, образ, символ, священное, традиция, контртрадиция, масс-медиа, реклама, пиар.

Презентация доклада в визуальной форме сопоставляет различные священные образы иконосферы Православной Церкви и мир антиикон, фантомов и симулякров современных масс-медиа на примере рекламы. Реклама и пиар – эффективные технологии современности по изменению сознания, активно обращаются не только к глубинным принципам построения образа и общей организации образных систем, но и к религиозной символике. Эта информационная политика, умноженная на возрастающую мощь масс-медийных технологий, имеет целью создание новой иерархии ценностей, не только противоречащей христианскому мировоззрению, но несущей опасность глобального характера по искажению всей человеческой природы.

Анализ противостояния традиции и контртрадиции в визуальном информационном поле будет показан в следующих направлениях:

- классификация типов образов по отношению к реальности Ж. Бодриера и её иконичное дополнение;
- традиционный символ и его намеренная инверсия;
- визуальное преобразование времени и пространства в иконе и в рекламе;
- использование онтологической шкалы соразмерности;
- символическая работа со светом и цветом в иконе и рекламе;
- визуальная имитативная инициация;

Вывод из анализа приемов и сопоставления методов информационной практики Церкви и современных масс-медиа следующий: современные медиа, руководствующиеся часто противоположными духу Церкви побуждениями, меняют саму структуру «языка улиц» для облегчения восприятия фальшивых псевдосвятынь. И именно сейчас люди Церкви могут воспользоваться этой формальной схожестью языка и его всемирной распространённостью, очистить и прояснить его истинный смысл. Энергия этого языка, умноженная на силу современных средств массовой коммуникации, может и должна быть использована Церковью для выхода в социум, для проповеди истинной ценностной иерархии.

Также будут раскрыты такие темы как:

- организация образного пространства;
- классификация типов образов по их отношению к реальности;
- претензия контртрадиции быть источником жизни, энергии, чудесного, таинства и инициации;
- претензия контртрадиции владеть именем, символом, временем и пространством;
- использование традиционных методов.

В число традиционных методов входят:

- преобразование пространства и времени;
- «обратная» перспектива;
- онтологическая шкала соразмерности;
- символическая работа с цветом и светом.

14. «Читатель, автор и текст в мире информационного хаоса»

– *Городова Мария Александровна*

обозреватель «Российской газеты»

15. «Интернет как вызов эпохи “постава”»: прорыв к трансцендентально-онтологическим основаниям сетевой коммуникативности»

– *Середкина Елена Владимировна*

доцент кафедры философии и права гуманитарного факультета Пермского национально-го исследовательского политехнического университета, к. филос. н.

Аннотация. Современный мир прорывных технологий и коммуникационных средств связей всё больше приобретает черты «сетевого общества». Сетевое общество представляет собой следующий специфический этап развития информационного общества, где уже не только информация, но и коммуникация становится важной ценностью и системообразующим фактором. Ярким примером конституирования мира по принципу «сетевой матрицы» является еще не до конца освоенное киберпространство интернета. Феномен интернета необходимо рассматривать как ответ на вызов эпохи «постава». В данной работе предпринимается попытка анализа трансцендентально-онтологических оснований сетевой коммуникативности в контексте творческой интерпретации учения позднего Хайдеггера и новейших течений в философии техники и эволюционной эпистемологии.

Ключевые слова: ИКТ, интернет, эпоха «постава» (Gestell), «общество всеобщей коммуникации», «другое начало», демиургическая онтология, автопозис, принцип до-страивания бытия, Dasein/Mitsein.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) определяют специфические черты постсовременного общества, которое Дж. Ваттимо определяет как «общество всеобщей коммуникации».

Мир, формирующийся под влиянием ИКТ и особенно интернета принципиально *иной* и не может быть описан с помощью прежнего категориального аппарата. Недаром М. Эпштейн подчеркивает, что «нынешняя гуманистика запеленута в парадигмы даже не прошлого, а *поза-поза-поза* прошлых веков» и выступает с призывом разработать адекватную эпохе онто-

логию интернета XXI в.²⁴ Если угодно, это иной онтологический уровень «проявления» (в фотографическом смысле) Бытия, точнее, иные онтологические контуры обводки «прописей» (в терминологии А.Н. Павленко)²⁵.

Благодаря интернету происходит переформатирование основных параметров когнитивной деятельности, возникает новый «горизонт событий» и вектор для актуализация социальной энергии. Человеку в очередной раз удается покинуть область хорошо обжитого, легко узнаваемого, «идентичного» (Т. Адорно) и, пойдя на риск, соприкоснуться с зоной неизведанного, не поддающегося идентификации и ассимиляции с помощью прежних понятий и «сенсорного баланса» эпохи Гутенберга.

Здесь можно провести параллели со становлением урбанистической культуры. По сути, «урбанистика интернета» (В.М. Розин) и есть расширенная проекция города. Как известно, город создал принципиально новые условия для самореализации и общения на фоне анонимности и отрыва от природы. Сегодня идет колонизация киберпространства, второго «Нового Света», следствием которой является тотальная дигитализация и виртуализация человеческого существования.

Не исключено, что именно интернет является тем «посланием» (message), расшифровка которого позволит человечеству выйти на новый уровень развития. Феномен интернета еще долго придется разгадывать и анализировать; в какой-то мере, он – «гость из будущего», своего рода, глобальная экспериментальная площадка, на которой происходит генеральная репетиция тех процессов, которые приведут в будущем к тектоническим сдвигам в жизни социума.

В феномене интернета проступает нечто *судьбоносное* (в хайдеггеровском смысле). Рождение виртуального «нового дивного мира» может рассматриваться человечеством XXI в. как ОТВЕТ на ВЫЗОВ эпохи «поставы» (Gestell). Опасность – предчувствие кризиса, который вот-вот грянет. В своей знаменитой работе «Вопрос о технике» Хайдеггер цитирует немецкого поэта Гёльдерлина:

Но где опасность, там вырастает / И спасительное...

«Спаси», по Хайдеггеру, значит вернуть что-либо его существу, чтобы тем самым и это существо впервые явить в его подлинном свете²⁶. «Опасности» и «искушения» интернета, таким образом, изначально таят в себе ростки «спасительного». Напомним, что в свете синергетической картины мира роль кризиса (хаоса, опасности, флуктуационных аномалий) играет позитивную роль в процессе «порядкообразования», т.е. перехода сложной саморазвивающейся системы на следующий уровень развития. «Опасность» нужно принять, вобрать себя, осознать, «дорастить» до нее.

Доросли ли мы сегодня до интернета и шире – современной техники? Бибихин, анализируя тексты позднего Хайдеггера, дает отрицательный ответ: «Говорят, что техника губит планету. Несчастье, однако, не техника, а недостаток ее и пренебрежительное к ней отношение. Огрубляет не техника, а недорастание до нее»²⁷. Итак, нам еще предстоит встать вровень с «высокими технологиями» и интернетом.

Интернет действительно отвечает на вызов эпохи «поставы» – *глобализацию*. Но возникают три серьезные проблемы в «мировой деревне»: 1) за объединением последовал мощный взрыв плюрализма и релятивизма, мир распался на части; 2) проблема качества связи (общения, коммуникации); 3) де-биологизация человека и тотальная виртуализация жизни.

На этом пути необходимо преодолеть прежде всего негативные последствия «технической перенастройки общества» (А. Павленко) и «несоразмерность интернета человеку» (С.Л. Гурко). О чём идет речь? ИКТ создали особенную форму распределенной коммуникации, которую оказалось возможным спроецировать на социальные системы. Включенные в автоматизированные коммуникационные процессы люди, обслуживающие эти сети и подчиненные заданным технологическим нормам, стали отображать этот вид связи в собственном общении. Их общение, сознательно или бессознательно, оказалось организованным через про-

²⁴ Эпштейн М.Н. Техника – религия – гуманистика. Два размышления о духовном смысле научно-технического прогресса // Вопросы философии. – М., 2009. – №12. – С. 26.

²⁵ Подробнее. см.: Павленко А.Н. Возможность техники. – СПб: Алетейя, 2010. – С. 79-94.

²⁶ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с немецкого. – М.: Республика, 1993. – С. 234.

²⁷ Бибихин В.В. Другое начало. – М.: Наука, 2003. – С. 352.

грамму сетевых процессов, заложенную изначально в вычислительную технику. Соответственно, их коммуникация стала формироваться по образу и подобию компьютерных сетей²⁸.

Другими словами, феномен интернета и сетевое общество, как его порождение, рассматриваются сегодня с инженерно-технологической точки зрения, в контексте математической теории информации, восходящей к К. Шеннону и Н. Винеру. Так, некоторые философы и социологи связывают дальнейшее эффективное изучение сетевого общества с работами тех ученых, подходы которых проистекают из представлений математики и логики. Действительно, Сеть можно рассматривать как математическое (геометрическое) понятие, а возможность установить количественные соотношения между сетевыми объектами открывает новое пространство для исследований в гуманитарных науках. Но в такой стратегии исследования, на наш взгляд, до сих пор присутствует «реликтовый фон» парадигмы механицизма, когда весь космос (универсум) представляется в виде мертвого бездушного механизма. В подобном ракурсе Сеть предстает как проекция технического мира, а компьютер как «насадка на мозг».

Мы предлагаем иную стратегию исследования феномена Сети, опираясь на позднюю философию М. Хайдеггера о «другом начале» и прочтении *Dasein/Mitdasein* в контексте демиургической онтологии. В основу этой стратегии положено учение об «автопоэзисе», а также христианская установка до-страивания бытия (принцип фундаментального неблагополучия) и *само-совершенствования* человека («Человек – это ничто, способное стать всем»)²⁹.

На этом пути необходимо рассмотреть интернет как «воплощенную метафизику», с точки зрения философии техники М. Хайдеггера и показать, что «высокие технологии», реализовав платоновскую программу, совершают прорыв к «другому началу». Назовем этот процесс, вслед за М. Хаймом и С. Брандом, символическим выходом из пещеры Платона³⁰.

Настоящий доклад посвящен анализу положительных сторон интернета: 1) экологичность; 2) преодоление культуры *агона* на базе сетевой анонимности и движения *opensource*; 3) рождение сетевой личности-демиурга; 4) разрушение проекта *episteme* и реабилитация поэзиса; 5) запуск новой софт-программы «Анти-Вебер» – «заколдовывание мира»; 6) возрождение религиозности.

Итак, философское осмысление феномена сетевого общества и урбанистики интернета помогает осознать, что отношение человека с техникой сложнее, чем простое умножение его возможностей. Современные электронные средства связи выполняют не только инструментальную функцию, но и трансформируют субъект изнутри, меняя его ценности, когнитивные познавательные схемы и саму структуру деятельности. Пора отказаться от представлений о нейтральности технических устройств, которые мы используем для преобразования внешнего мира. Вместе с внешним миром изменяемся мы сами. Об этом предупреждал ещё М. Хайдеггер: «В самом злом плену у техники, однако, мы оказываемся тогда, когда усматриваем в ней что-то нейтральное; такое представление, в наши дни особенно распространенное, делает нас совершенно слепыми к ее существу»³¹.

Прорыв к трансцендентально-онтологическим основаниям коммуникативности есть своего рода философия нового начала М. Хайдеггера, зафиксированная им в «*Beitraege zur Philosophie (Vom Ereignis)*»: «Время систем закончено. Время построения сущностных гештальтов становящегося из истины бытия еще не наступило»³². В этой программной цитате отражается вектор развития философии «другого начала». Наша задача – конструирование новых понятий, «распаковка» смыслов и их дальнейшая творческая интерпретация.

²⁸ Подробнее см.: Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // *Вопр. философии*, 2008. – №7. – С. 61-75.

²⁹ В ярком виде демиургическая онтология представлена, например, в технической теодицее Ф. Дессауэра, согласно которой миссия технического человека (инженера) – стать со-участником, со-творцом Бога и способствовать обогащению наличного состава бытия. См.: F. Dessauer. *Weltsinn der Technik*. In: ZVDI, Berlin 70 (1926); F. Dessauer. *Streit um die Technik*. – Freiburg: Herder Verlag, 1959; Середкина Е.В. Анализ «линии Дессауэра» в современных исследованиях по философии техники // *Социально-гуманитарное знание*. 2010. – №10. – С. 10-16.

³⁰ В докладе 1930 г. Хайдеггер говорит о том, что за выходом из пещеры неминуемо должен наступить спуск, возврат в пещеру, чтобы освободить пленников. См.: Хайдеггер М. *Время и бытие*. Статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Библихина. – М., 1993 – С. 352.

³¹ Хайдеггер М. *Вопрос о технике* // Хайдеггер М. *Время и бытие*: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 221.

³² *Beitraege zur Philosophie (Vom Ereignis)* / *Gesamtausgabe*. – Band 65. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1994. – S. 5.

16. «Российские подростки в информационно-коммуникативном обществе»

– *Цымбаленко Сергей Борисович*

Президент творческого объединения ЮНПРЕСС, д.пед.н., к.филос.н.

Аннотация. В России сформировалось первое интернет-поколение с новой жизненной и медиасредой. Его характерные особенности: интенсивное реальное и виртуальное общение, коллективный дискурс, глобальное восприятие действительности. Основной задачей медиаобразования становится формирование медиакультуры как умения жить в диалоге с разными поколениями, культурами, цивилизациями.

Abstract. With new living and media environment the first Internet generation has grown up in Russia. It is characterized by intensive real and virtual communication, collective discourse and global world perception. Build-up of media culture as savoir-vivre in a dialogue with different generations, cultures and civilizations is becoming main task of media education.

Ключевые слова: интернет-поколение, межпоколенческий диалог, межличностная коммуникация, медиакультура, медиалидеры.

Keywords: Internet generation; intergenerational dialogue; interpersonal communication; media culture; media leaders.

В подходе к современным научным технологиям преобладают две тенденции: охранительная (стремление защитить от пагубного влияния интернета и других открытых источников) и, в лучшем случае, образовательно-компенсаторская (подготовка детей к работе в современном информационном пространстве). Но киберпространство развивается стремительно, при таком подходе мы вынуждены будем все время догонять эти изменения. Поэтому нужна еще одна система координат: взгляд на проблему, исходя из модели ближайшего будущего. Это позволяет сделать изучение тенденций развития подрастающего поколения.

Наше исследование 2012 года обнаруживает, что за последние четыре года **сложилось новое, цифровое поколение с иным входом в мир знаний и человеческих отношений**. По данным массового опроса (2015 человек 10-17 лет из всех федеральных округов, село, небольшой город, большой город), 93,1% респондентов пользуются интернетом практически ежедневно, независимо от места проживания. Для сравнения: по данным исследовательской группы ЦИРКОН, в 2012 году каждый день или почти каждый день выходили в интернет лишь 37% взрослых с 18 лет и никогда не выходили 46% (в исследуемой группе – 6,6%).

В отличие от нас, современные дети рождаются и живут в условиях интернет-коммуникации. Освоение информации с помощью цифровых технологий происходит раньше, чем дети начинают читать и писать – в три-четыре года, часто стихийно, без контроля взрослых. Для современного ребенка это главное, а иногда и единственное средство входа в мир знаний и общения. Образная и виртуальная картина мира преобладает над интеллектуальной. Но образ может быть примитивным комиксом, анимэ, а может вести к глубокому постижению того, что есть мир и общество. Ребенок в своем развитии проходит все исторические этапы информационно-коммуникативных культур, начиная с жеста и аффектированных звуков, но в ускоренном темпе. При этом он может сформироваться медиакультурным, а может остановиться на одной из форм или деградировать к ним. Дети испытывают влияния неоднородного социального окружения, которое сохраняет разнообразные поколенческие медиакультуры (письменную, аудиальную, визуальную, компьютерную, мультимедийную). У ребенка может возникнуть потребность в диалоге с носителями других культур, а может - их отторжение. В этом широком диапазоне происходит развитие юного человека, и это та планка, которая необходима в медиаобразовании.

Существенная особенность цифрового поколения: **подростки не просто пользуются, как мы, интернетом, они живут посредством него**. Это устойчивая тенденция развития подрастающего поколения для жизнедеятельности в коллективном диалоге как начальной стадии формирования общества коллективного разума (ноосферы). **Интернет и в целом информационное пространство являются продолжением, усилением личностного и группового социального пространства.**

Вторая особенность связана с постоянным расширением информационного и жизненного пространства юных россиян. Интернет-поколение можно охарактеризовать как **глобальные дети**, у которых неограниченные возможности получения и переработки информации, знаний.

Глобальность и свобода выбора предоставляют возможность для бесконечного расширения знаний и контактов, но требуют для этого новых качеств и механизмов самоорганизации, самообразования. В новом образовательно-информационном пространстве мы сталкиваемся с **информационным парадоксом**. Благодаря открытой и всеобъемлющей информации с помощью интернета, дети имеют возможность быть независимыми от взрослых в получении интересующих их сведений. Однако они испытывают потребность в диалоге с авторитетными взрослыми по важным для жизни сведениям и вопросам (родители и учителя занимают третью и четвертую позицию после интернета и сверстников, опережая средства массовой информации). Достижения выдающихся людей, цивилизаций и человечества, благодаря качественным каналам коммуникации, становятся доступны конкретной личности как психологические орудия и механизмы.

Несостоятельным оказывается миф о том, что интернет уменьшает реальное жизненное пространство. Об этом свидетельствует изучение каналов информации в структуре досуга. Если ранее первую строчку в таблице безоговорочно занимало телевидение (в 1998 году 76,7%, в 2005 году 74,2%), то в 2012 году телевидение уходит на вторую строчку (56,2%), уступая место общению с друзьями (68,5%). Компьютерные игры (47,3%) и обмен информацией по интернету (46,7%) на третьем и четвертом месте, значительно уступая реальному общению. Растёт значимость совместных форм досуга, при этом значимость индивидуальных форм досуга. Происходит, вопреки социальным условиям, **возрождение коллективистского сознания и установок**. Это еще один сигнал движения подрастающего поколения в направлении коллективного разума.

Интернет выходит на первое место как **источник значимой информации**, постижения реальности, а не ухода от нее. Компьютерные источники, интернет лидируют со значительным опережением – 71%. По-прежнему существенен приоритет межличностных каналов, которые, начиная с 1990-х годов, потеснили средства массовой информации. Живое общение, **межличностное взаимодействие** с ровесниками и взрослыми, наряду с виртуальным, доминирует, когда подростку нужно что-то понять или принять важное для него решение. Вектор цивилизационного развития с вертикали поколений переходит на равноправное горизонтальное взаимодействие. Межличностное общение у современных подростков является своеобразным «котлом», где переваривается поступающая из разных источников информация: основным фильтром для отбора значимой информации, способом экспертных оценок, придания определенных смыслов информации, порождения новой информации на основе усвоенной индивидуально.

Итак, подрастающее поколение сделало решающий шаг к информационно-коммуникативной цивилизации, где основным фактором и формой прогресса становится межпоколенческое взаимодействие. Подростки с большим опережением стихийно уже живут по модели коллективного интеллекта, используя для принятия решений коммуникацию со сверстниками и взрослыми.

Новая задача медиаобразования: формирование культуры общества и юного поколения как **готовности и способности жить и действовать в межпоколенческом диалоге, коллективном дискурсе, и при этом принимать на себя индивидуальную ответственность за те или иные решения, быть субъектом информационного и социального творчества**.

Информационный хаос, с которым сегодня сталкивается подрастающее поколение, особенно в интернете, определяет перенос акцентов формирования медиакультуры на **обучение грамотному поиску информации, ее систематизации, освоение этических правил существования в информационном пространстве**.

Вызовы времени предполагают включение в медиаобразование не только знаний и навыков поиска и переработки информации, но и обучение медиатворчеству. Можно констатировать **повышение информационной и социальной активности подрастающего поколения в связи с новыми информационными возможностями**. Самодеятельные информационные ресурсы по инициативе и с участием детей и подростков бурно развиваются, принимая форму движения национального масштаба по созданию своего сегмента в информационном пространстве, который способствуют включению подростков во взрослую жизнь с сохранением своей автономной территории, помогает им найти свое место в ней, служат диалогу между поколениями. Человек, уже в юном возрасте проявляющий активность в информационном пространстве, решает проблемы не только в личном психологическом поле, но и становится ме-

диалитером в межличностной коммуникации со сверстниками и даже взрослыми, определяет групповое мнение.

Вызывает опасение то, что новые тенденции и возможности, связанные с цифровыми технологиями, вместо развития сдерживаются из-за панической реакции поколений, выросших в другой культуре. А они имеют законодательную и исполнительскую власть, которую используют на запретительные инициативы. Появление цифрового поколения ставит **новые задачи перед российским обществом.**

17. «Философия существования в виртуальной среде: симбиоз или поглощение?»

– Чубарова Ольга Эдуардовна

доцент МЦО Московского государственного университета, к.пед.н.

Настоящий доклад представляет собой попытку еще раз обсудить влияние информационных технологий на качество нашей жизни в целом.

Прежде всего, стоит вспомнить, что любое развитие сопровождается повышением рисков. Так, ходить пешком менее опасно, чем ездить на машине или летать на самолете. Технологический аспект развития информационной среды в каком-то смысле подобен развитию транспорта: человечество согласно рисковать, чтобы улучшить качество жизни и скорость передвижения в пространстве, как реальном, так и информационном.

Компьютер, интернет – это качественное изменение скорости жизни и уровня обмена информацией, в том числе принципиально важной для существования человечества.

При этом, чтобы свести к минимуму опасность при пользовании транспортом, разработаны системы контроля и регулирования движения, как на земле, так и в воздухе. В то время как передвижения пользователя в Интернете пока скорее спонтанны и хаотичны, и не всегда приносят только пользу как самому участнику процесса информационного обмена, так и его собеседникам.

Мы не будем останавливаться на проблеме фильтрации информации, конфликтующей с принципом свободы слова, включая частный, но чрезвычайно важный её аспект – сложность ограждения детей и подростков от «детского» контента. Об этом написано и сказано достаточно много, при этом тема остается открытой и достаточно болезненной.

Рассмотрим другую серьезную опасность – *зависимость от информационных технологий и от виртуального мира, порожденного информационной средой, организуемой техническими средствами.*

Если понимать термин «зависимость» в широком смысле слова – каждый человек, имеющий доступ в Интернет, почтовый аккаунт и персональный компьютер, при этом регулярно проверяющий почту и сохраняющий архив, который он боится потерять – зависим. Так же как каждый городской житель зависит от системы подачи воды и электроснабжения.

Конечно, мы, солидные взрослые люди, не играем (возможно), а если и сидим в социальных сетях, то не просто так, а по делу (наверное)...

Во всяком случае, мозг взрослого сформировался в иную эпоху, мы знаем, что реальность была до нажатия клавиши, что можно жить, не глядя на экран, нам еще нравится перелистывать пыльные книги и ходить в театр. И, как ни парадоксально, похоже, что сегодня наша задача – научить наших детей существованию в реальности «старого образца» и убедить их, что не все проблемы решаются нажатием кнопки. Однако это непросто.

Компьютер создавался как инструмент, стоящий на службе человека – однако он – в реальности – оказался точкой входа в богатейшее информационное пространство, в высшей степени привлекательное. Корень этой привлекательности в том, что Интернет-среда дает ребенку возможность с раннего детства прочувствовать «легкость бытия». Это и высокая скорость доступа к информации, и возможности расширения сферы общения, удобство как при завязывании и поддержании, так и обрывании контактов.

Люди, играющие в одну игру, договариваются о виртуальной встрече в определенные часы; если ты не появишься в нужное время, подведешь команду (клан) – и тебя исключат из игры, ты станешь изгоем – с одной стороны, это гораздо страшнее, чем невыученное домашнее задание и двойка по нелюбимому предмету. Игровая реальность оказывается более значимой, чем реальность обыденная – явный знак зависимости, более того – возникновения системы ценностей, имеющей разрушительные последствия. С другой стороны – если связи всё же

оборвутся, или ты не станешь популярной личностью на определенном пятачке информационного пространства – можно достаточно быстро найти другой фрагмент заэкранного мира, где тебе будет комфортнее, или просто зайти туда, откуда пришлось удалиться, под другим именем и общаться успешнее, учитывая прошлые промахи. Человек имеет возможность уходить от собственных проблем по пути наименьшего сопротивления, не решая их, а прячась за разного рода ролевыми оболочками. *Интернет – это экспериментальная площадка для создания образа себя, каким ты себя хочешь видеть – и каким не решаешься или не можешь предстать в реальности, потому что реальная работа над собой, как и любая реальная работа, требует значительных усилий.*

Примечательно, что для современных детей и молодых людей общение с реальными знакомыми тоже перемещается в «заэкранную» среду: у обоих авторов есть сыновья, школьники, которые общаются с собственными одноклассниками, живущими в соседних домах, не лично и даже не по телефону, а в социальных сетях. Если же друзья все-таки встретились – например, вышли погулять или пришли к кому-либо в гости – какую совместную деятельность они предпочтут?

Увы, зачастую – те же игры, просмотр фильмов и скачивание музыки со смартфонов и прочих бесконечно совершенствующихся приспособлений.

Таким образом, напрашивается вывод: *информационная среда, созданная на основе новейших технологий, привлекательнее для наших детей, чем реальность нетехнического происхождения, даже если речь идет об идентичных контекстах (книга – электронная книга, просмотр фильма в кинотеатре – то же на экране компьютера, и т.д.). Интернет насыщен информацией, в том числе звуковой и визуальной, эмоционально притягателен – и доступ к информации не требует ни усилий, ни времени.* Причем словосочетание «не требует усилий» при определении привлекательности этой среды является ключевым.

Чтобы посмотреть картины в музее, до музея надо доехать; затем заплатить за билет; затем долго ходить по залам. Кому из любителей живописи не знакома усталость после соприкосновения с прекрасным?

То же самое – когда мы говорим о музыке. Все больше и больше людей довольствуются записями звучащих мелодий, уверяя любителей живой музыки, что все дело – в качестве колонок.

Книжные шкафы и полки – великолепная альтернатива бытию за экраном... Но...

Есть устройство под названием «ридер», а дома – удобно читать с экрана компьютера. К счастью, текст, который мы скачиваем для чтения, пока не может соперничать по уровню издания с книгой, зачастую являющейся произведением искусства, и все же прогнозы вытеснения традиционной книги электронным устройством звучат достаточно часто.

Что же делать нам, взрослым, чтобы вырвать своего ребенка из этого многопланового, многосоставного, разнообразного, в чем-то полезного, но во многом и разрушительного потока, научить его относиться к этому миру с осторожностью и выбирать правильную дорогу?

Понятно, что *рассказы о негативном влиянии на здоровье ненормированного пребывания в состоянии общения с техническими средствами, являющимися проводниками информации (компьютерами, планшетами, смартфонами и т.д.) – действуют на детей и особенно на подростков крайне слабо.*

Однако и эту информацию необходимо доносить до сознания подрастающего поколения, ибо известны случаи, когда заигравшихся и забывших лечь спать ребят утром находили мертвыми – голова на клавиатуре: не выдерживало сердце.

Авторам представляется, что в идеале ребенок с раннего детства должен знать, что ограничение времени пребывания за компьютером не менее важно, чем полноценный сон и регулярное питание.

Для того чтобы рекомендуемые врачами нормы, если так можно выразиться, «информационной гигиены» претворились в реальность, родители должны не только иметь представление об этих нормах, но и следовать им. Давайте ответим честно: кто из нас эти нормам следует?

Но представим себе следующую ситуацию: *негативная информация о вреде избыточного пребывания в виртуальном мире запущена. Ребенок понял, что родители правы. Экран погас, скучающее чадо слоняется из угла в угол...*

Что, какие яркие фрагменты реальности могут противопоставить «заэкранью» родители?

В первую очередь – природа. Такие традиционные для нашей культуры занятия, как сбор грибов и ягод, рыбалка; разные виды туризма, велосипедные и пешие прогулки по проселочным дорогам, зимой – лыжи... Существование в природной среде – даже мимолетное – связано с таким важнейшим аспектом, как *двигательная активность и раскрытие тех каналов восприятия, которые – во всяком случае, пока – невозможны в информационной среде: запахи и тактильные ощущения.*

Затем – **невиртуальное искусство.** Музеи, концерты, театр и книги. Философия жизни в реальном мире. Один из авторов в этой связи вспоминает свое детское впечатление от театра, сочувствие артистам: «Они ведь – не как в кино, здесь нет дублей... Они – сейчас ВОЛНУЮТСЯ!»

Интересно, что авторы этого сообщения – будучи людьми разных профессий – принципиально по-разному смотрят на степень глубины передачи информации, касающейся искусства, через Интернет.

С точки зрения автора, имеющего филологическое образование, **нужно учить детей видеть различия между реальным произведением искусства, выполненным в неvirtуальном пространстве и не при помощи новых технологий – и копией.**

Даже самые великолепные наушники не могут дать эффект нахождения «внутри» музыки, которое мы переживаем на концерте.

Как ни настраивай экран – он не передаст всех оттенков цветов реальной картины.

И этим вещи надо *детям показывать, их надо учить видеть качественную разницу – с младенчества.*

Тогда у нас будет шанс уйти от того легкого скольжения по многочисленным информационным поверхностям, к которым так располагает Интернет.

И еще один важный аспект таких мероприятий, как походы в кино, в театр, на экскурсии (опять же, с точки зрения одного из авторов): **выработка привычки восприятия существования во временном континууме, заданном извне.**

Если вы пришли в кино или в театр – вы, по сути, планируете посвятить свое время сонастраиванию с эмоционально-информационной структурой, созданной другими людьми, развивающейся во времени, без возможности ускорить, замедлить либо отключить процесс течения событий, разворачивающихся перед вашими глазами. Вы попадаете в другой ритм – возможно, вам чуждый. Именно **способность сонастраиваться с произведением искусства учит навыкам глубокого восприятия и понимания людей и событий.**

И здесь стоит упомянуть *о возрастающей роли учителя литературы, режиссёра, актёра: все эти люди становятся посредниками между читателем, зрителем, слушателем и произведением искусства.* Хороший учитель литературы учит углубляться в текст, учит пониманию и сочувствию. Хороший экскурсовод – учит не просто смотреть на картину, а рассматривать ее, всматриваться в неё. Хороший актёр передает замысел драматурга (сценариста) и режиссера, добавляя собственные чувства, собственный жизненный опыт. *Грамотное приобщение детей и подростков к искусству – это обучение концентрации внимания, умению мыслить и анализировать, умению сочувствовать и понимать.*

Что касается **второго автора – профессионального программиста** – он искренне не понимает, зачем тратить время и деньги на зрелище, которое навязывает несвойственный его природе ритм восприятия. Что, с точки зрения первого автора, наглядно демонстрирует всю глубину и серьезность влияния информационных технологий на сознание человека.

Отметим так же, что в остальных вопросах, обсуждаемых в докладе, мнения авторов совпадают.

Пассивное восприятие искусства – только одна из сторон соприкосновения с ним. Очень важно развивать творческие аспекты, не связанные с использованием информационных технологий: рисование, занятия музыкой, танцами, создание текстов, любительский театр и т.д.

Отдельно поговорим **о спорте.**

Для того чтобы выдержать неизбежно нарастающий информационный поток, не потеряв здоровье, необходимо с раннего детства приучать ребенка к занятиям спортом, который в ряде случаев может стать одним из способов активного контакта с природной средой. Звучит банально – однако давайте посмотрим на себя и на наших детей. Многие ли из тех, кто занимается умственным трудом, находят время для регулярных занятий физкультурой? К счастью, в последнее время спортивные занятия, судя по всему, становятся все более популярными в мо-

лодежной среде, и есть надежда, что наши дети, подрастая, научатся гармонично сочетать умственную работу с поддержанием хорошей физической формы, без которой невозможна, в том числе, и качественная умственная работа. И здесь вопрос не в том, что на занятия спортом не хватает времени – а в том, что человек не умеет это время найти, предпочитая более легкодоступные удовольствия. Спорт как отвлечение от виртуальной среды хорош еще и тем, что развивает самодисциплину и приучает человека к определенным усилиям и напряжению.

И – ещё раз подчеркиваем ключевую мысль нашего доклада: **в процессе воспитания необходимо первостепенное внимание уделять аспекту труда, усилий, напряжения и ответственности.**

Современные технологии значительно облегчают жизнь человека – однако не все проблемы могут быть решены при помощи нажатия кнопки, и этому наших детей, привыкших к высокой степени легкости и удобства высокотехнологичного, информационно насыщенного существования, уже надо учить. В реальности существует такое явление, как расплата за ошибку и необходимость значительных усилий для ее исправления. Простейший пример – разница между симулятором гонок и ездой на настоящем автомобиле или мотоцикле по дороге общего пользования. Другой пример – менее рельефный, но не более значимый – **умение строить отношения в реальном мире: с родителями, друзьями, любимыми.** Поверхностность сетевого общения и легкость ухода от нежелательных контактов провоцируют сходное поведение при общении с близкими.

Очевидно, необходимо учить таким навыкам, которые требуют внимания и ответственного подхода, от простых физических действий (в этом смысле представляется совершенно неправильным, например, отказ от уроков труда в ряде «продвинутых» московских школ), до умения строить стабильные отношения.

Притягательность виртуальной среды связана со стремлением человека получать удовольствие, затрачивая минимум усилий. Если это стремление не обуздывается воспитанием, умением ставить перед собой достойные цели, готовностью трудиться и ограничивать себя ради их достижения – *возникает философия потребления*, от которой в настоящее время страдает значительная часть населения Земли.

Созданная благодаря новейшим технологиям информационная среда не добавила ничего принципиально нового к проблеме воспитания ребенка и самовоспитания взрослого человека. Уходить от собственных проблем можно разными способами, впадать в зависимость можно от алкоголя, наркотиков, разного рода азартных игр. Технологии просто облегчили обмен информацией и интенсифицировали те процессы, которые тысячелетиями происходили в человеческом обществе. Не случайно еще сто лет назад многие писатели-фантасты предсказывали деградацию человечества в обществе комфорта, обеспеченного техническим прогрессом.

Авторам представляется, что *человеческая личность с появлением новых технических средств обмена информацией по сути своей не меняется*, подтверждением чему может стать содержание многочисленных и совершенно разнородных сайтов. Собственно, *контент Интернета – отражение состояния умов.* Мы движемся в том же направлении, что и раньше – точнее, каждый по-прежнему стоит *перед выбором: активное напряженное саморазвитие, основанное на серьезном отношении к этическим нормам и самодисциплине, или комфортная и зачастую безнравственная деградация*, только процессы происходят на более высокой скорости. Чем выше скорость, тем выше риск, и тем острее проблема разработки правил движения.

Необходимо донести до понимания ребенка один очень важный факт: среда, точкой входа в которую является экран компьютера – это небезопасное место. В ней можно – более того, неизбежно придется – существовать, но надо хорошо представлять себе, как она устроена и как с ней взаимодействовать.

Прежде чем воспитывать у детей навыки безопасного существования в «заэкранной» среде, родителям нужно этими навыками овладеть. Как известно, дети и тем более подростки не столько воспринимают слова родителей, сколько перенимают их образ жизни.

Нам представляется, что сегодня *необходимо не просто выработать систему гигиенических правил и этических норм, но разработать своего рода философскую концепцию отношения человека, личности к виртуальной среде*, развивающейся на основе новых технологий.

Предлагаем несколько положений для обсуждения.

1. *Информационная среда не может и не должна становиться независимым местом бытия*, это всего лишь посредник между различными фрагментами объективной реальности.

Роль этой среды – обеспечение движения информационных потоков между людьми либо группами людей.

2. *Информационная среда, представленная в первую очередь Интернетом, в связи с особенностями организации последнего, не может быть ни конфиденциальной, ни анонимной.* Любая информация, предоставленная пользователем, доступна для перехвата и сохранения, она собирается и накапливается, образуя доступный специалистам определенного уровня информационный портрет личности. Информационной средой управляют люди и группы людей, имеющие разные намерения и цели. Пароль не гарантирует безопасности. Степень информационной открытости пользователя должна быть ограничена в первую очередь его собственными представлениями о том, что он готов поведать целому миру.

3. *Видимые удобства, предоставляемые информационной средой, подобно комфорту и удовольствиям вообще, могут быть полезны и даже необходимы в умеренных дозах и ведут к деградации личности при отсутствии самоограничений.*

Если мы сами возьмем на вооружение хотя бы эти три положения и передадим эти представления нашим детям, возможно, нам удастся с наименьшими потерями пользоваться всеми теми благами, которые эта – достаточно опасная – зона бытия предоставляет, не забывая при этом о необходимости ежедневных усилий по самовоспитанию и о том, что вверх по лестнице идти всегда труднее, чем катиться вниз.

18. «Медиаскетизм»

– Соловьев Дмитрий

исследователь, руководитель проектов в компании «Радость понимания»

Аннотация. Медиаскетизм – дисциплина, которая отвечает на вопрос, как аскетические практики могут помочь каждому человеку осознать свои отношения с технологиями и выправить свою повседневную практику использования технологий и информационной сети Интернет.

В докладе дается анализ общепринятого мирового тренда – digitaldetox (явления, когда люди делают перерывы в использовании технологий, ограничивают пользование Интернетом). Изучаются вопросы, почему людей постоянно тянет в сеть, как алгоритмы меняют общество и самого человека, как можно объяснить новые чувства, которые испытывают люди в Интернете и при использовании технологий, какие процессы идут в психике человека и как наиболее эффективно жить в современном цифровом мире.

Это презентация появилась, как результат большого исследования, в ходе которого был проанализирован опыт пользователей, цифровых художников, аскетов, и материал медиаисследователей и медиафилософов.

Ключевые слова: аскетизм, медиа, digitaldetox, социальные сети, интернет, технологии.

Повсеместно можно наблюдать сигналы того, что люди устают от постоянного подключения к сети и использования мобильных технологий, и хотели бы сократить частоту или время пользования сетью/технологиями.

Вместе с ростом количества информации у людей развиваются навыки регулирования потребляемой информации.

Аскетические практики могут помочь каждому человеку осознать свои отношения с технологиями и выправить свою повседневную практику использования технологий и информационной сети Интернет.

Изучает это дисциплина под названием медиаскетизм. Медиаскетика – это образ жизни, характеризующийся пониманием работы средств электронной коммуникации и их разумным использованием.

Цель медиаскетики – научиться разумно существовать в мире современных технологий и медиа. На этом пути человеку приходится сталкиваться с самоограничениями, но они только откроют новые возможности.

19. «Информация и реальность»

– *Катасонов Владимир Николаевич*

заведующий кафедрой философии Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. Св. Кирилла и Мефодия, д. филос. н., д. богословия, профессор

Аннотация. В докладе дается критика современной мифологемы информации и обсуждается историко-философская перспектива, в которой возникло это понятие. Существенную роль здесь сыграли теоретико-множественные построения и генеральный проект Г. Кантора, свести все знание к исчислению множеств. В докладе подчеркивается, что стандартный математический континуум есть только модель континуума. В связи с этим делаются выводы об общем кризисе цивилизации.

1. Информация. Мифология информации, научные мифологии вообще.
2. Всякое ли знание информация? Знание: непосредственное («жизненный мир» Э. Гуссерля); научное (новоевропейская теория); информация. Информация, знание, жизнь.
3. Дискретность информации. Кинематографический эффект А. Бергсона. Пифагорейская традиция: все есть число. Но какое число ?
4. Проблема континуума. «Иррациональные числа как миф» (Квайн). Дедекиндр, Кантор, Кронекер. Радикальность Канторовского научного проекта. Теория множеств и физика. Теория множеств и искусство. Знание как исчисление (Декарт, Гоббс, Лейбниц). Исчисление как магическое овладение реальностью.
5. Континуум математики и континуум сознания. Сознание и дух. Бог.
6. Мир науки и мир Божий. Цивилизация как «самоокарауливание». «Выгуливание» человечества на виртуальных пространствах. Наука и цивилизационные фобии. Кризис цивилизации.

20. «Будущее онтологии: Компьютерные универсумы»

– *Анисов Александр Михайлович*

ведущий научный сотрудник Института философии РАН, д. филос. н., профессор

Аннотация. Предполагается обосновать необходимость перехода от господствующих в современной науке статических моделей мира к динамическим компьютерным моделям универсума.

Abstract. Supposed prove the indispensability of transition from static models of the world dominating over a modern science to dynamic computer models of the universe.

Ключевые слова: Компьютер, универсум, вычислимость, статика, динамика, движение, уникальность.

Keywords: computer, universe, computability, a statics, dynamics, movement, uniqueness.

1. Основная цель доклада – обосновать необходимость перехода от господствующих в современной науке статических моделей мира к динамическим компьютерным моделям универсума.

2. Центральная проблема состоит в разрыве тех представлений о мире, которые предлагает современное точное естествознание и данными исторических (в широком смысле) наук: геологии, биологии, гражданской истории и т.д.

Упомянутый разрыв выражается, прежде всего, в **противоречиях** между статической и динамической концепциях времени, статическом и динамическом описании движения (зафиксированным ещё апориях Зенона), миром повторяющихся фактов и миром, включающим в себя наряду с ними уникальные события, образующие историю той или иной области реальности.

3. Состояние проблемы, а также тенденции ее развития и **возможные последствия.** Статическая модель мира хорошо «схватывается» метафорой *Книга Природы* (Г. Галилей и

др.). Эта модель не оставалась неизменной и эволюционировала от первоначальных попыток вместить реальность в механическую картину до вполне современных и принятых в науке геометрических моделей мира (например, неевклидово пространство-время теории относительности). В последнее время, однако, намечается тенденция, которую можно выразить метафорой *Компьютер Природы*.

Есть своего рода закономерность в том, что возникает потребность в отказе от геометризированной картины мира и переходе к принципиально иным представлениям. Подобная смена господствующих форм моделей в истории науки происходила не раз, затрагивая то локальные части материка научных знаний, то захватывая его чуть ли не целиком. Так, всем известна роль механических моделей в науке в эпоху торжества классической механики. Даже человека пытались описать и понять в механических терминах. Новые времена приводили к появлению моделей новых типов, при этом старые зачастую теряли господствующее значение (как и произошло с механическими моделями).

Однако иногда некоторые типы моделей обнаруживали поразительную устойчивость на протяжении нескольких столетий. Сказанное в полной мере относится к геометрическим структурам, которые начиная с Нового времени служили и служат до сих пор практически единственным средством моделирования универсума в науке. Лишь в последние десятилетия в связи с осмыслением тех интеллектуальных изменений, которые принесла с собой компьютерная революция, начинают появляться ростки негеометрических идей в описании физической реальности³³. Однако не стоит преувеличивать их значение: реальных угроз господствующей геометрической парадигме в точном естествознании они пока не представляют.

Наиболее удобными для компьютерного моделирования отдельных физических явлений и даже всего физического универсума оказались так называемые *клеточные автоматы*³⁴. Проблема, однако, в том, что порождаемый клеточными автоматами класс вычислимых функций оказывается совпадающим с классом функций, вычислимых по Тьюрингу. Тем самым понятия вычислимости на клеточных автоматах и вычислимости на машинах Тьюринга являются эквивалентными.

Между тем, вычислимости по Тьюрингу (и, соответственно, вычислимости на клеточных автоматах) присущ ряд фундаментальных ограничений, затрудняющих или делающих вообще невозможным построение адекватных моделей динамически развивающейся объективной реальности. Отметим среди них *ограничения по памяти* и *ограничения на порядковые типы вычислительных процессов*.

Предпринимаются усилия по созданию обобщённых теорий вычислимости, которые оказываются свободными от некоторых из названных ограничений. К их числу относится, например, теория α -рекурсии³⁵, позволяющая выходить за границы натурального ряда ω и вычислять до допустимого ординала $\alpha > \omega$, или теория машин Тьюринга, способных вычислять за трансфинитное время³⁶. Пока эти и им подобные обобщения находятся вне рамок задачи построения компьютерных моделей универсума, но, возможно, это временное положение дел и будущие усовершенствованные теории обобщённой вычислимости окажутся более адекватными для этой цели.

4. Пути решения проблемы, предлагаемые автором. Имеющиеся обобщённые теории вычислимости трудны для понимания и сложны технически. Данное обстоятельство исключает их плодотворные приложения к анализу философских проблем, если мы признаем стремление к ясности и (относительной) простоте решений обязательным в области философии. Кроме того (и это главное), эти обобщения исходят из стремления получить аналог обычной теории вычислимости, и в этой связи упор делается на обобщение идеи *эффективности*.

Между тем, суть дела состоит в том, что не всякое обобщение идеи вычислимости удовлетворительно с концептуально-философской точки зрения. Мир, в котором мы существуем,

³³ См., напр.: Poundstone W. The Recursive Universe. Cosmic Complexity and the Limits of Scientific Knowledge. N.Y., 1985; Хармут Х. Применение методов теории информации в физике. М., 1989. Беркович С.Я. Клеточные автоматы как модель реальности: поиски новых представлений физических и информационных процессов. М., 1993; Wolfram S. A New Kind of Science. Wolfram Media, 2002.

³⁴ Тоффоли Т., Марголус Н. Машины клеточных автоматов. М., 1991.

³⁵ Шор Р. Теория α -рекурсии // Справочная книга по математической логике. Ч. III. Теория рекурсии. – М., 1982.

³⁶ Hamkins J.D., Lewis A. Infinite Time Turing Machines // The Journal of Symbolic Logic. – Vol. 65. – N. 2, June 2000. – P. 567 – 604.

является совокупностью разного рода процессов, большинство из которых трудно отнести к эффективно организованным. В подтверждение сказанного достаточно вспомнить о феномене, как правило, ускользающем от внимания представителей компьютерных наук. Речь идет об *истории*, фундаментальной особенностью которой, часто некритически принимаемой за определение истории, оказывается отнесенность к прошлому. Но не в нашей власти написать историю будущего. Поэтому мы *вынуждены* писать историю прошлого, будучи уверенными, однако, что история не дописана, что она продолжится в будущем. У нас нет даже намека на возможность эффективного предсказания исторических фактов будущего в той их целостности, которая образует историческое описание. Имея в арсенале знания законы, многое ли в действительности можно предвидеть? Не очевидно ли, что в реальности основная масса процессов, составляющих историю, находится за пределами требования эффективности описаний? История – это, несомненно, процесс. Но это *неэффективный*, или, проще говоря, не алгоритмический процесс. Значит, необходима *теория неэффективных процессов*, которые выходят за границы детерминизма.

Хотелось бы, кроме того, иметь такую теорию неэффективной вычислимости, в которой любой процесс *локально* вел бы себя как обычный вычислительный процесс: процессы должны состоять из шагов, каждый из которых (если он не первый и не последний) выполняется при условии, что выполнен непосредственно предшествующий шаг, и что выполнение очередного шага вызывает осуществление непосредственно следующего шага. Между тем, в рамках рассматриваемых обобщений понятия вычислимости допустимы, например, процессы, содержащие $\omega+1$ число шагов. В качестве иллюстрации можно привести решение проблемы останова обычной вычислительной машины на обобщенной машине, которое потребует как раз $\omega+1$ шагов. Последний шаг при таком понимании налицо, однако нельзя указать тот конкретный шаг, осуществление которого непосредственно предшествовало выполнению последнего шага.

Автор предлагает в качестве альтернативы построенную им нестандартную теорию индетерминированной вычислимости – АВТС-вычислимости, которую предполагается проиллюстрировать на примере анализа апорий Зенона о движении и проблеме вычислительного моделирования появления новых уникальных событий³⁷.

В нынешнем виде теория АВТС-вычислимости, по-видимому, далека от совершенства. И всё-таки это пусть малый, но шаг вперёд в построении возможной будущей онтологии, реализующей метафору *Компьютера Природы*.

21. «Статус и функция масс-медиа в современном мире»

– *Вархотов Тарас Александрович*

доцент кафедры Философии и методологии науки МГУ, к.филос.н.

1. Одной из сущностных черт мира, в котором мы живем (под "миром" здесь и далее будет пониматься актуальная социальная действительность, т.е. совокупность объектов и процессов, образующих условия для осуществления человеческой деятельности и распознаваемых в качестве таковых участниками современного общества) – возрастающая степень организационной сложности социальных сетей. Общества современного типа представляют собой городские культуры, тяготеющие к различным мегаполисным формам: многомиллионные сообщества с нарастающим многообразием социальных ролей и практик. При этом число участников является базовым условием растущей дифференциации культурных практик – степень сложности культуры зависит от числа актуальных участников системы ее практик, поскольку культура работает на человеческой энергии. Таким образом, растущее число участников социальных сетей обеспечивает им энергию и строительный материал, а нарастающая дифференциация и сложность культурных практик создают новые территории и возможности для участников сети.

2. Эти системы развиваются экстенсивно и тяготеют к компактности из-за растущих издержек на обеспечение сопротивления энтропии: чем обширнее система, тем существеннее издержки на поддержание заданного уровня сложности. Соответственно, наращивание сложности требует растущей компактности, – прежде всего, эффективного хранения и трансляции

³⁷ Подробнее см.: Анисов А.М. *Время и компьютер. Негеометрический образ времени*. – М.: Наука, 1991. – 152 с.; Анисов А.М. *Темпоральный универсум и его познание*. – М.: ИФРАН, 2000. – 208 с.; Анисов А.М. *Феномен течения времени. Логико-философский анализ*. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 392 с.

информации, обеспечивающей наличный уровень дифференциации культурных практик (информация = мера сложности, внутренней организации объекта, – величина, обратная энтропии). "Естественная" инфраструктура информационного обмена – непосредственное межличностное общение (речь) – в больших социальных сетях оказывается слишком медленной и связанной с большими потерями информации в процессе ее ретрансляции. Соответственно, по мере усложнения, социальные системы создают специальные средства хранения информации (библиотеки, школы, мастерские и т.п.) и стремятся повысить пространственную компактность для увеличения скорости информационного обмена и сокращения информационных потерь.

3. Изобретение различных средств технического воспроизводства носителей информации (от печатного станка до кинокамеры и т.д.) создало условия для выделения функции управления информационным обменом на уровне культуры в отдельную подсистему. В XVII в. начинается формирование института СМИ, который приходит к своей протосовремененной форме во второй половине XIX в. В это время в связи с развитием избирательного права, расширением числа участников формирования органов власти, становлением политических партий и электоральных практик возникает устойчивый спрос на "общественное мнение". Система СМИ, обладающая фактической монополией на инфраструктуру системы информационного обмена общества, берет на себя эту роль и, тем самым, превращается в основное средство саморепрезентации (самонаблюдения) современной социальной системы.

4. Появление электронных средств коммуникации (начиная с телеграфа) позволяет преодолеть территориальные ограничения масштаба сетей. Теперь компактность обеспечивается за счет высокой скорости информационного обмена, позволяющей, де факто, пренебречь временными затратами на доставку информации и добиться ситуации, когда, вне зависимости от географического положения участников сети, с точки зрения коммуникативных процессов они все находятся «рядом». Социальная сеть, оперирующая электронными средствами информационного обмена, по существу не имеет ограничений на число и географическую удаленность участников, – по крайней мере, в рамках нашего мира (планета Земля).

5. Появление телевидения и развитие аудиовизуальных носителей в коммуникационной системе современных обществ придает системе СМИ способность не только «сообщать о» действительности, но и непосредственно предъявлять «действительность», - по способу предъявления аудиовизуальные формы близко подобны реальности, данной в чувственном опыте («естественный опыт» человека). Это позволяет расширять «реальность 1» (индивидуальный опыт человека) не за счет работы воображения и теоретических моделей, а за счет «реальности 2» (аудиовизуальных форм коммуникации), по способу данности (и, соответственно, по психофизиологическому эффекту) сходной с «реальность 1» и способной как дополнять, так и подменять собой эту «реальность».

6. Одновременно использование на уровне социальной системы «естественных форм опыта» (телерепортаж) в качестве средств информационного обмена обеспечивает предельное расширение числа потенциальных потребителей информации. Чтение, на которое опирается работа всех архаичных средств общественной коммуникации, представляет собой активную и требующую определенного уровня образования процедуру, а воспроизводство реальности на основании чтения требует активной работы воображения. Столь высокий уровень требования к участникам коммуникации ограничивает как численность, так и эффективность пользователей печатных СМИ и сходных с ними (знако-символических) информационных систем. Переход к аудиовизуальным форматам позволяет снять это ограничение, поскольку пользователь информационных источников этого типа пассивен, и всю работу по производству представлений о действительности за него выполняют соответствующие СМИ – поскольку есть возможность видеть и слышать, представлять и размышлять уже не обязательно, а в некоторых случаях и просто невозможно.

7. Таким образом, в XX в. система СМИ преодолела важный исторический рубеж и из подсистемы, отвечающей за производство представлений о реальности, превратилась в систему производства в равной мере и реальности (ввиду фактической неразличимости «реальности 1» и «реальности 2»), и индивида. Любая аудиовизуальная форма всегда (в силу наличия визуальной компоненты) содержит точку зрения (в буквальном смысле – позицию, из которой видно то, что видит зритель), неявно, но строго предписываемую аудитории, – таким образом осуществляется позиционирование аудитории в рамках предъявляемой действительности, т.е. поселение человека в мир, существующий посредством СМИ.

8. Ввиду растущей сложности современных социальных сетей большинство существующих в них объектов принципиально недоступны естественному наблюдению. Это в равной мере касается как объектов науки («вселенная», «бозон» и т.п.), так и социальных институтов («государство») и даже, на первый взгляд, вполне достижимых для индивидуального опыта географических регионов. Объекты, существенные для жизнедеятельности современных социальных систем, слишком велики для индивидуального опыта. Напр., хотя Сирия существует на карте и, в принципе, достижима для посещения, подавляющее большинство тех, кто переживает по поводу политического кризиса на ближнем востоке, имеет дело с Сирией исключительно как с медийным объектом. Причем посещение страны не способно принципиально изменить эту ситуацию, поскольку «политический кризис» – принципиально ненаблюдаемое в индивидуальном опыте событие, а «Сирия» – огромная территория в сочетании с внушительным набором экономических, политических и иных характеристик, значительная часть которых тоже недоступны естественному наблюдению.

9. Таким образом, та действительность, в которой мы «живём», принципиально недоступна естественному индивидуальному опыту и может быть предъявлена исключительно посредством специальных коммуникативных систем, ориентированных на коллективное участие и коллективное пользование. Никто не обладает полной информацией о социальной системе, но сама система обладает такой информацией, сохраняя и ретранслируя ее посредством коллективных коммуникационных сетей. В результате современные масс-медиа являются основным и по существу единственным средством доступа индивида к действительности. А поскольку мы не способны эффективно различать между условиями познания и условиями существования, то можно сказать, что современная действительность существует посредством СМИ, – другим способом она не дана и не может воспроизводиться.

10. Таким образом, можно выделить три основные функции масс-медиа в обществах современного типа:

– производство реальности посредством конструирования социальных (существенных для жизнедеятельности сетей, - «общественно-значимых») объектов и представлений с опорой на аудиовизуальные форматы коммуникации;

– производство индивида как имплицитно включенную в СМИ «точку зрения» на «реальность» (новый механизм) и как систему установок, навязываемую через институт «общественного мнения» (старый механизм);

– отчуждение, хранение и обобществление (преобразования в общедоступную форму) индивидуальных форм опыта, ценных для социальных систем (пользующихся спросом со стороны других участников сети).

Все три функции получили возможность полноценной реализации в связи с развитием аудиовизуальных форматов коммуникации, позволяющих фиксировать, хранить и воспроизводить (ретранслировать) чистые формы опыта («положения дел»).

22. «Душа и психика в зеркале современных информационных технологий»

– Братусь Борис Сергеевич

заведующий кафедрой общей психологии факультета психологии МГУ, д.психол.н., заслуженный профессор МГУ, чл.-корр. РАО

В начале сообщения речь пойдет о соотношении понятий «душа» и «психика». Далее будут показаны уровни воздействия современных технологий (телефон, компьютер, ТВ) на функционирование психических и душевных процессов. В заключении намечены пути построения коррекционных методов и приемов противостояния деструктивным воздействиям.

Продолжительность: около 15 минут.

23. «Информация и межличностные отношения»

– Адриан (Пашин), игумен

Секретарь Ученого Совета МДА, к.ф.-м.н., к.богословия

Аннотация. Информационное общество обещает человеку свободный доступ к информации и тем самым расширение свободы. Реальность показывает, что информация зачастую используется в качестве инструмента манипулирования сознанием и действием людей. Познание

сути вещей, познание другого человека, богопознание предполагают познание опытное, познание через соединение. Обилие информации и умение ее обрабатывать может в этом помочь, но может и увести от сути.

Суть информационного общества. Провозглашается цель – свободный доступ к информации, расширения свободы.

Информатизация является не ценной сама по себе, но и используется в качестве оружия информационных войн в политике и экономике. Информация как инструмент манипулирования поведением и сознанием.

Информация истинная, ложная, выборочная. Примеры работы ложной и выборочной информации из Писания, из истории Церкви и всемирной истории, из актуальных современных моментов.

Свобода доступа к информации зависит от умения обработать ее. По океану каждый корабль идет по-своему, в свое место назначения. Но можно и плыть по воле волн. Информация как объект потребления.

Человек как личность. Общение между людьми как личностями, как опытное познание другого человека.

Информационная открытость современного человека, ложная информация о себе. Одиночество в сети.

Интернационализация социокультурных связей и разрыв межличностных связей реально близких людей.

Виртуальная церковность и духовность. Виртуализация добрых дел, сострадания, милосердия и реальность осуждения, злобы, ненависти в социальных сетях.

Пути сохранения традиционных ценностей в современном информационном обществе.

24. «Богословское понимание общения и современные информационно-коммуникативные практики»

– Чурсанов Сергей Александрович

доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Св.-Тихоновского гуманитарного университета, к.филос.н., к. богословия

Ключевые слова: Общение, личность, пантеизм, индивидуализм, слово, информатизация.

На всём протяжении истории человечества как в философской и антропологической мысли, так и в обыденном сознании человеческое единство выступает в качестве устойчивой ценности. Для христианской антропологии, исходящей из библейских заповедей любви, милосердия и взаимного самоотверженного служения, богословски обоснованное прояснение христианского понимания совершенного единства человеческих личностей составляет особенно актуальную задачу. В богословских построениях таких выдающихся православных авторов XX–XXI веков, как В.Н. Лосский, протоиерей Георгий Флоровский, протопресвитер Иоанн Мейендорф, архимандрит Софроний (Сахаров), протоиерей Думитру Станилое, митрополит Иоанн (Зизиулас) и другие можно выделить четыре ключевых принципа совершенного межличностного общения, следующие из православной триадологии и христологии. Предельно лаконичным образом эти четыре принципа могут быть охарактеризованы как *единство в различии, ипостасное начало, природная полнота и свободное дарение*. Современные информационно-коммуникативные технологии предоставляют в распоряжения человека новые возможности по углублению межличностного общения в направлениях, соответствующих каждому из названных принципов.

Однако ситуация, сложившаяся в современном постиндустриальном обществе, позволяет констатировать, что наряду с положительными в христианском понимании тенденциями, информационно-коммуникативные технологии привели и к негативным последствиям. Основные направления отхода от христианского восприятия совершенного межличностного общения можно обобщенно назвать *пантеистическим* и *индивидуалистическим*. При этом в качестве определяющей характеристики *пантеистического* видения удобно выделить идею необходимой природной связи человека с разного рода высшими обезличенными ценностями, принципами, законами и целями, неизбежно ведущую к представлениям о детерминированности и

стереотипности людей и межчеловеческих отношений. Что касается *индивидуалистического* мировоззрения, то в христианской антропологии его можно определить через характерную установку на возможно более полное автономное развитие каждого отдельного человека, выражающееся в совершенствовании интеллектуальных, эстетических, волевых, физических и любых других качеств обособленной индивидуальной природы. В более широком понимании индивидуалистический образ жизни включает стремление к присвоению власти, символических ценностей и материальных ресурсов, а также к повышению социального статуса. Таким образом, с одной стороны, индивидуалистические установки на взаимное обособление людей как автономных индивидов противостоят пантеистическому мировоззрению, предполагающему поглощение каждого человека некой высшей целостностью, в пределе — безличным абсолют. Однако, с другой стороны, восприятие человека как существа, исчерпывающегося своей природой, объединяет обе эти крайности. В индивидуалистическом образе мышления каждый человек понимается как индивид, определяемой частными природными характеристиками, в то время как в пантеистических мировоззренческих парадигмах люди оказываются поглощенными обезличенными природными стихиями и энергиями, а также социальными и культурными механизмами и ценностями. Процессы информатизации общества привели к возникновению и развитию новых пантеистическо-индивидуалистических искажений межличностного общения, выражающихся, в частности, в тенденциях к *подмене глубинного онтологического общения поверхностным информационным обменом*, а также к *нарушению целостности человеческой личности*, к ее фрагментации, определяемой самой возможностью принятия многообразных информационно-коммуникативных ролей.

В условиях названных антропологических рисков, связанных с современными информационно-коммуникативными технологиями, особую богословскую актуальность приобретает обращение к христианскому пониманию человека как образа Второго Лица Святой Троицы, или Слова (ΛΟγος). В самом деле, в святоотеческом богословии человек часто характеризуется как существо *словесное* (λογικόν). Именно словесность отличает человека от животных и делает для него возможным познание Первого Лица Святой Троицы — Отца через Его Слово³⁸. По своей значимости для христианских антропологических моделей выделяются три основных богословских значения слова Λογος. *Во-первых*, в православном богословии слово Λογος указывает на глубинный принцип упорядочивания, определяющий целостность чего бы то ни было. В богословском понимании именно Христос как вочеловечившийся Божественный Логос в Своем свободном жертвенном служении, венчающемся Крестным подвигом, Воскресением и Вознесением, собирает христиан и весь сотворенный мир во всем его многообразии воедино и возглавляет его³⁹. По образу этой всеохватности Божественного Логоса — Иисуса Христа каждый человек призван в общении с Ним, реализуя названные в настоящих тезисах четыре принципа совершенного общения, задать единый целостный образ существования своей индивидуальной сложной природе, соучаствуя при этом в определении состояния всего сотворенного мира в целом и всех тех информационно-коммуникативных сообществ, в деятельность которых он включается, в частности. *Во-вторых*, слово Λογος носит соотносительный характер, предполагая и произносящего, и воспринимающего. Таким образом, *словесность* как черта образа Божия делает возможным для человека разумный, целенаправленный, структурированный обращенностью к Богу, логически упорядоченный обмен опытом, идеями, мыслями, планами, навыками и другими содержательными аспектами внутреннего мира. Для богословской антропологии *словесность* оказывается, поэтому, ключевым средством выражения личностных отношений как в общении человека с Богом, так и в межчеловеческом общении. Наконец, *в-третьих*, слово λογικόν, образованное от слова Λογος, указывает на разумность человека⁴⁰. Данная линия понимания образа Божия позволяет подчеркнуть значение актуализации высших мыслительных способностей человека для приближения к совершенному общению с Богом и людьми.

³⁸ *Афанасий Великий, свт.* Творения: В 4 т. М.: Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. — Т. 1. С. 186, 195, 204–205, 206.

³⁹ Еф. 1: 10; Кол. 1: 17, 19–20; Флп. 2: 9–11; Евр. 1: 2–3. См. также: *Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 1. — С. 179–183.

⁴⁰ 1 Петр. 2: 2; Рим. 12: 1.

25. «Гуманитарные ограничения категорий “знак” и “информация”»

– Андрей Лоргус, протоиерей

ректор Института христианской психологии

Ключевые слова: информация, информационное пространство, знак, теория знака, коммуникация, личность, межличностное общение, Я и Ты, другой, диалог, слово.

В выступлении я намерен поднять вопрос о гуманитарной недостаточности категорий знака и информации в проблеме человеческого общения и пространства человеческой культуры. Деперсонализация межличностного пространства, пространства интеллектуального проектирования, пространства культа и культуры – крайне узко, и не позволяет целостно увидеть картину человеческого мира. Теория знака в современном состоянии выглядит редукцией общения, а информационные процессы и области локальными событиями, утрачивающими гуманитарный смысл.

26. «Масс-медиа в контексте развития личности»

– Иннина Наталия Владимировна

сотрудник кафедры общей психологии факультета психологии МГУ, преподаватель Института им. Иоанна Богослова, психотерапевт

В сообщении будет поставлен вопрос о нахождении адекватного баланса между неизбежностью использования в современной жизни различных медийных технологий и противостоянием их негативным психологическим воздействиям. Эта коллизия будет рассмотрена как на уровне сознания субъекта, так и с учетом бессознательных тенденций и слоев психики. Предложена новая схема, позволяющая соотнести полюса активности-пассивности, сознательности-бессознательности личности в восприятии и противостоянии манипулятивным воздействиям масс-медиа.

Продолжительность: около 20 минут.

27. «Русское языковое сознание в современном информационно-коммуникативном пространстве»

– Владимирова Татьяна Евгеньевна

профессор Московского государственного университета, д.ф.н.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий расширяет исследовательские горизонты и создает дополнительные возможности для получения среднего и высшего образования. Вместе с тем, использование Интернета приводит к снижению умений и навыков работы с информацией, а избыточность информационных потоков заставляет признать, что «мы тонем в информации, но изголодались по знаниям».

Особую тревогу вызывает возрастающая зависимость от компьютера наших подростков, которые предпочитают реальному общению мир виртуальный с изощренно разработанной технологией манипуляции сознанием. В выступлении предполагается раскрыть *психофизиологические последствия компьютерной зависимости школьников* (вегетативная симптоматика, головная боль, «панические атаки», суицидальные идеи и др.). В заключение делается вывод о необходимости гуманитарной экспертизы компьютерных программ (для школьников), которые должны учитывать динамику формирования сознания в единстве его бытийной, рефлексивной и духовной составляющих и, следовательно, быть экологичными для подрастающего поколения.

28. «Направления исследований электронной культуры»

– *Алексеев Андрей Юрьевич*

доцент кафедры информатизации культуры Московского государственного университета культуры и искусств, к. филос. н.

В современном научном дискурсе используется ряд метафор, которые отражают специфику влияния информационно-коммуникационных технологий на традиционные формы культуры. «Киберкультура» акцентирует на алгоритмически управляемых способах регуляции человеческого бытия. «Цифровая культура» спекулирует на универсальности дигитальной репрезентации мира. «Информационная культура» предлагает формат информационного процесса, системы, технологии. В «семиотической культуре» процесс становления, функционирования и трансляции феноменов культуры неотличим от динамики знаковых систем. «Компьютерная культура» предполагает метафору компьютерной системы, программно манипулирующей «социокодами», которые вводятся, хранятся, обрабатываются и извлекаются из баз «данных», «знаний» и «смыслов» культуры. «Нейрокультура» переносит модели мозга на социум, риторически отождествляя культурный процесс с нейрофизиологическим функционированием. «Медиакультура» исследует разнообразие средств и способов репрезентации социокультурных феноменов. Каждая метафора специфицирует возможности и риски, возникающие перед человеком и обществом в связи с вызовом новейших технологий.

С конца 90-х гг. прошлого века в научном и общественном дискурсе часто употребляется термин «электронная культура» («э-культура», «e-culture»). Нередуцируемость новой формы культуры к информационно-коммуникационным технологиям чётко обозначена в программном документе Нидерландского совета по культуре «От ИКТ к э-культуре», 2003 г.: e-Culture – это новая цифровая сфера социокультурной деятельности человека; новые формы выражения человека посредством электронных технологий и интернет; новые роли и статусы институтов культуры и искусств под влиянием технологий.

По проблематике электронной культуры сегодня проводятся научные конференции, семинары, симпозиумы (например, широко известная международная конференция «EVA»), при министерствах культуры различных стран создаются департаменты, отделы, центры (в нашей стране – «Центр ПИК»), в вузах создаются выпускающие кафедры электронной культуры. Столь широкого применения не нашел ни один из приведённых выше ИКТ-ориентированных терминов. В свою очередь, трактовка «э-культуры» крайне обширна, полисемична. Поэтому один из основных вопросов методологии исследования э-культуры имеет лингвистическую окраску и заключается в выработке унифицированного термина, концептуальное многообразие которого фиксируется достаточно чётким контекстом его употребления. В одной из наших работ⁴¹ предложен один из способов решения *лингвистической проблемы э-культуры*. Кратко его суть состоит в следующем. Выделяется ряд контекстов употребления термина, в которых «э-культура» приобретает определённое значение. Далее исследователь произвольно выбирает требуемый контекст. Исследования э-культуры получают достаточно чёткое направление.

1. Технологическое направление исследований э-культуры.

Первая дефиниция э-культуры не имеет референта и в высшей степени абстрактна: э-культура – это всё то, что посредством электронных технологий способствует сохранению и умножению материальных и духовных благ человека, общества, человечества. Вторая дефиниция более конкретна. Предполагается наличие некоторой априорной культурологической концепции и возможность её реализации электронными технологиями: э-культура – это культура, основанная на достижениях интегративного комплекса НБИКС-технологий (NBICS: нано-, био-, инфо-, когни-, социокультурной технологии). Правомочность дефиниции обусловлена тем, что комплекс НБИКС имеет единый компьютеринговый базис редукции к регулярным методам конструирования электронных комплексов (нано- и био-технологии), обработки электронных носителей информации (инфо- и когнитотехнология) и конструктивного использования результатов электронных преобразований (социокультурная технология) [23, С.133-135]. Наиболее ярко вызовы и угрозы человеку и обществу в технологическом контексте исследования э-культуры проявляются в дискуссиях по поводу движения «Россия-2045». В обсуждении темы принимают участие самые широкие слои населения. Ажиотаж вокруг этого движения,

⁴¹ Алексеев А.Ю. Методологические контуры науки об электронной культуре // Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: новые пути наук о культуре: Материалы международной научно-практической конференции. – Ч. 2. – М.: МГУКИ, 2009. – 246 с. – С. 6-16.

поддерживаемый рядом ведущих философов страны, объясняется очевидными преимуществами, которые получает концептуальный проект от рекламного бренда. «2045» – это своеобразное неофедоровское движение «философии общего дела». Однако имеется кардинальное различие. Первая волна фёдоровцев в начале 20 в. стремилась применить «электронные технологии» в альтруистических целях – воскрешения предков. Новая волна – в начале 21 в. – инспирирована буржуазным эгоизмом приобретения личного бессмертия. Вряд ли электронные технологии «2045», даже конвергентно объединённые в некоторую будущую целостную систему НБИКС, способны решить основополагающие для любого человека вопросы – о бессмертии, свободе и общественном идеале. Собственно, сюжеты такого рода проектов ярко раскрыты в многочисленных фантастических B-movies.

2. Ноологическое направление.

Электронная культура – это культура, в которой духовная и материальная составляющие форматируются технологией искусственного интеллекта (ИИ) – технологией извлечения, репрезентации, хранения, обработки, передачи «знаний». Справедливость данного определения обусловлена тем, что основа любой технологии – *интеллектуальная* деятельность. Аналогично этому, электронная «компонента» интеллектуальной деятельности – речь идет об э-культуре – искусственный интеллект (ИИ). Следует более чётко определить понятие ИИ, так как в условиях э-культуры существенно конкретизируются исходные идеи полувековой давности по поводу компьютерной реализации (имитации, моделирования, воспроизведения) абстрактных свойств и способностей типа мышления, памяти, интуиции, сознания, творчества, обучения и пр. Современные исследования ИИ сфокусированы на проблемно-ориентированных интегративных областях. С начала 21 века институционально закрепляются следующие направления ИИ – искусственная жизнь, искусственная личность, искусственное общество, искусственный мир. Искусственная жизнь тесно связана с исследованиями биотехнологии и ориентирована на компьютерную реализацию феномена биологической жизни. В когнитологических проектах искусственной личности акцентируется на имитации, моделировании или воспроизведении морального поведения систем, которые внешне оцениваются как обладающие свободой воли самосознающие индивиды. В исследовании искусственных обществ – компьютерного фундамента информационных и социокультурных технологий – воспроизводятся феномены общественной жизни, начиная от материально-производственной сферы и завершая религиозными верованиями. Направление «искусственный мир» сегодня пока недостаточно развито, однако заявлен ряд претензий, осуществление которых соотносится с завершением процесса интеграции комплекса НБИКС. Всем данным исследованиям не только по исторической памяти присваивается ярлык «искусственный интеллект». В основе проектов – творческая деятельность человека, естественные интеллектуальные способности которой поддерживаются и усиливаются инструментарием электронных технологий.

3. Репрезентационное направление.

Задаётся современными возможностями репрезентации феноменов традиционной культуры. К. Вельтман, один из пионеров определения «электронной культуры», связывает э-культуру с традиционными объектами культуры и искусства, репрезентированные средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Сюда включаются электронные библиотеки, виртуальные музеи, мультимедийные реконструкции исторических памятников, «семантическая сеть» в среде интернет, систематизирующая факты культурологии, археологии, этнографии, искусствознания, историографии и пр.

4. Виртуалистское направление.

Э-культура – суть качественно новая реальность, не имеющая натуральных аналогов. Приложения оцифрованной информации не сводятся к инструментальному использованию технологий. Компьютеры, мультимедиа и интернет открывают новые формы выражения человека, изменяют роли и статусы институтов культуры и искусств. Например, виртуальный музей – это не просто коллекция графических образов культурного наследия, воспроизведённых на компьютере. Это – новая форма интерпретации исторической реальности, которую «проживает» посетитель музея (А. Рончи). К данной дефиниции относится исследование э-культуры в рамках утверждения нового качества восприятия бытия человеком. Например, О.В. Шлыкова акцентирует на феномене мультимедийной реальности и интернета. Более широкое понятие э-культуры было предложено ею в докладе «Электронная культура: дефиниции и тенденции развития» на семинаре Научного Совета РАН по методологии искусственного интеллекта (1 апреля 2009 г.). О.В. Шлыкова отметила два определения э-культуры: 1) это – но-

вый тип культуры трансформации, культуры «метаморфозы», обусловленный развитием современного этапа электронных коммуникаций; 2) это – не техногенное явление, а социокультурный феномен, влияющий на ментальность, культуру в целом, способы восприятия, трансляции социокультурной информации.

5. Социокультурное направление.

Э-культура не сводится к применению и распространению новых ИКТ. Это – не техногенное явление, а социокультурный феномен, влияющий на ментальность, культуру в целом, способы восприятия, трансляции социокультурной информации. Прежде всего – это появление новых и коренная модификация существующих социальных отношений, культурных ценностей, норм, стереотипов поведения, в которых начинают доминировать компьютерно-технологические формы деятельности. Э-культура – новая сфера современной культуры с присущими информационному обществу специфическими мировоззренческими и нравственными универсалиями (К.К. Колин). Данное определение К.К. Колин высказал, выступая оппонентом О.В. Шлыковой на упомянутом выше заседании семинара: «Электронная культура – это новая часть современной культуры, которая формируется на основе использования средств и методов информатики, ИКТ и связанных с их развитием семиотических систем общества, а также с изменением мировоззренческих и нравственных универсалий в информационном обществе». Более развернуто данной подход к изучению э-культуры представлен в работе К.К. Колина⁴². Мы видим, что и виртуалистский и социокультурные контексты акцентируют на трансформации сознания и бытия человека, на изменении социальных ролей и отношений духовной сферы под воздействием технологического инструментария.

6. Антропологическое направление.

Э-культура – это культура человека нового вида, е-Номо. Е-homo сохраняет биологическую принадлежность к Номо Sapiense, но качественно отличается от него за счет симбиоза с продуктами стремительно развивающихся сверхвысоких технологий НБИКС. Среда «э-обитания», естественный «э-отбор», «роботы внутри нас», «э-свобода» и пр. – это параметры э-культуры э-человека. Э-человек появится при жизни основной части нынешнего поколения (А.С. Нариньяни). Несомненно, антропологический контекст намного шире, если полагать очевидное от века – квинтэссенцией всех возможных исследований является ответ на вопрос «Что такое человек?». Именно в рамках информационной антропологии (К. Колин) возникает необходимость проведения масштабных аксиологических и праксеологических исследований. Главным технологом становится эксперт в сфере гуманитарных и социальных наук. К сожалению, из-за неведомости нынешнего министерства образования, которое закрывает кафедры философии и резко сокращает количество бюджетных мест на эти специальности, антропологическое направление э-культуры перспектив не имеет.

7. Институциональное направление.

Социальная кластеризация э-культуры отличается от структуры традиционной культуры, хотя прослеживаются функциональные аналогии. Э-культура – это совокупность социальных институтов, организуемых средствами технологий: э-образование (e-learning), э-политика (e-polity), э-наука (e-science), э-торговля (e-commerce), э-медицина и др. (М. Шварц). Приставка «э-» применяется к тем сферам общественной жизни, в которых с необходимостью задействован инструментарий компьютерной обработки сложных информационных процессов и поддержки разветвленной сети коммуникации. Внутри э-институций возможны различные трактовки. Например, имеются нюансы в трактовке проекта «э-науки» в Великобритании и в США. В Великобритании э-наука – это логистическая система организации научных исследований: продуцирования информации, её сложной обработки и разветвлённого распределения среди больших групп менеджеров и учёных исследовательских лабораторий, крупных университетов, правительственных учреждений. В Америке для определения проекта e-science пользуются понятием «киберинфраструктура», под которой подразумевается централизованное использование крупных суперкомпьютерных центров для организации сложных вычислений.

Институциональное направление исследований э-культуры представляется наиболее основательным, так как э-институции непосредственно укоренены в нашей повседневной жизни.

⁴² Колин К.К. Электронная культура в информационном обществе // Естественный и искусственный интеллект: методологические и социальные проблемы / Под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. – М., 2011. – 352 с. – С. 224-252.

С целью выявления институций э-культуры в 2011 г. по инициативе Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта был запущен проект постоянно действующей всероссийской конференции «Электронная культура: интеллектуальные технологии» - www.ec-ai.ru (сопредседатели: К.К. Колин, ак. В.Л. Макаров). Тема связи э-культуры не с традиционными, а с интеллектуальными ИКТ выбрана не случайно. Это подчёркивается **традуктивными** суждениями: 1) насколько в традиционной культуре важна роль естественного интеллекта как целостная способность упорядочивать чувственные данные, рационально рассуждать и разумно регулировать индивидуальное и социальное поведение, настолько в электронной культуре значима роль интеллектуальных компьютерных систем, реализующих подобные функции; 2) насколько человеческий разум обуславливает расцвет традиционной культуры, настолько креативно-эвристический потенциал интеллектуальных электронных технологий задаёт степень развития электронной культуры. Предполагается, что интеллектуальные технологии, благодаря наукоёмкой междисциплинарной инструментальной поддержке, стимулируют творческую деятельность человека, способствуют сохранению и развитию социокультурных традиций, согласованы с ними и не имеют негативных последствий. На текущем этапе проведения, конференция посвящена рациональному внедрению и использованию инноваций в сфере культуры и искусств. Цель её состоит в исследовании социокультурных параметров инновационных стратегий государственных и общественных программ модернизации России в переходный период расширения пространства традиционной культуры возможностями электронных технологий. На этапе сбора заявок от заинтересованных организаций и учреждений выявилась общее тематическое поле исследования э-культуры: анализ инновационных возможностей инструментария электронной культуры; изучение стратегий лидерства России в сфере высоких технологий с учётом сохранения и умножения культурных ценностей, рассмотрение программ модернизации России; стимулирование инновационного потенциала в сфере культуры и искусств; развитие инструментария моделирования социокультурных явлений; проектирование аналитических технологий для рациональной оценки инноваций в социокультурной сфере; проведение междисциплинарных дискуссий по актуальным философским, научным и практическим вопросам развития интеллектуальной электронной культуры; организация взаимодействия между деятелями науки, культуры, искусства и бизнеса, представителями законодательной и исполнительной власти. В настоящее время сформированы следующие направления исследования институций э-культуры: интеллектуальные системы в социокультурной сфере; когнитивные исследования э-культуры; искусственные общества и моделирование социокультурных явлений; технологии виртуальных миров в современной культуре; информационная культурология; инновационные технологии в образовании; современные технологии информационной аналитики в управлении обществом; информационно-инновационные технологии в звукорежиссуре и музыкальном творчестве; коммуникационная экспертиза инновационных проектов; виртуальный музей; электронная библиотека; интеллектуальный дом; ИКТ в театрально-режиссёрской деятельности; влияние высоких технологий на современную культуру; социокультурные приложения нейрокомпьютинга; дизайн, декоративно-прикладное и экранное искусство в э-культуре; количественные методы «измерения» явлений культуры; неопросветительство в малом городе; филантропия в электронной культуре; инновационные проблемы э-политики и др. В обсуждении приняли участие ведущие академические учреждения и вузы страны. Было проведено пленарное заседание, заседания секций. Результаты конференции требуют оформления, однако с учётом современных условий финансовой поддержки проектов в сфере науки, искусств и культуры, вряд ли следует утверждать о возможности продолжения конференции и оформления её результатов в изданиях и на сайте.

8. Методологическое направление.

Очевидным представляется то, что к исследованию э-культуры не применима ни общая философская методология осуществления научных и практических исследований, ни некоторая универсальная «технология методологии» («а la Щедровицкий»). Мы полагаем, что надо пользоваться главным методологическим принципом древних: «подобное поверять подобным». Применительно к исследованиям э-культуры это означает изучение категориальных, принципиальных оснований ИКТ и компьютерных электронных машин. Принципы современного компьютеринга – это машина Тьюринга (1936 г.). Принципиальная схема исследования социокультурных феноменов – это тест Тьюринга (1950 г.), впервые предложенный для компьютерной дефиниции «интеллекта» и формального определения понятия «искусственный интеллект». Тест существенно модифицирован в психофизической теории функционализма и в мно-

гочисленном ряду его последующих версий. *Частные тесты Тьюринга* – это компьютерные дефиниции многообразных физических, витальных, ментальных, персональных, социальных феноменов, таких, как «жизнь», «творчество», «познание», «понимание», «любовь», «свобода», «общество» и пр. (Дж. Маккарти, Д.Деннетт, Н. Блок, К. Колби, Дж. Серль, Р. Френч, Ю. Генова, С. Ватт, А. Сломан, С. Брингсйорд, Дж. Лукас, Р. Пенроуз, Дж. Мур, Дж. Баресси, С. Харнад, П. Швайзер, Дж. Поллок, Р. Кирк, Д. Чалмерс, В.К. Финн, 1950-2013 гг., см. обзор⁴³). *Комплексный тест Тьюринга* – с одной стороны, способ интеграции частных тестов. С другой стороны – это формальное определение понятия искусственного общества, и, в частности, э-общества⁴⁴. В методологическом отношении комплексный тест: 1) выполняет функцию *дефиниции* витальных, ментальных, личностных и социальных феноменов э-культуры, например, «другого», «личности», «Я», «сознания»; 2) осуществляет *критику проектов э-культуры*, например, технологии динамических экспертных систем реального времени, проекта искусственной личности, проекта комплексного компьютерного тестирования в вузовском и довузовском образовании (концептуальная критика ЕГЭ, ФЭПО, ДОТ). Критика имеет деструктивно-конструктивный формат, поэтому обоснование вопросов «Может ли компьютер мыслить, ощущать, жить, любить, осознавать, быть Я и пр.?» затрагивает объяснительные социологические, антропологические, психологические, нейрофизиологические и др. научные теории; 3) реализует *функцию конструирования* новых принципиальных проектов э-культуры, например, формирование стратегии переориентации когнитивной науки от проблематики изучения психофизической проблемы (по причине её метафизического статуса) на решение практически насущных и прагматических задач реализации творческой деятельности (её имитации, моделирования, репродуцирования). Конструирующая функция, помимо этого, заключается в обосновании принципов компьютерной организации информационно-коммуникационных технологий и в формировании принципиальных проектов компьютерных систем. Категориальный статус данных проектов должен быть сравним с машиной Тьюринга. Например, предлагается комплексная машина Корсакова-Тьюринга, которая на высоком **абстрактном** уровне позволяет совместить коннекционистскую и репрезентативную парадигмы искусственного интеллекта и, по сути, реформировать современный компьютеринг.

В рамках комплексного теста появляется возможность осуществления «чистых» рациональных рассуждений по поводу преимуществ, угроз, вызовов человеку со стороны технологий э-культуры. «Чистота» исследований обусловлена тем, что к аргументации не применяются идеологические, политические, экономические, финансовые, религиозные, морально-этические, эстетические и иные соображения. Возможности и опасности э-культурного человека измеряются собственными параметрами э-культуры.

Заключение

Отечественные исследования э-культуры отличаются от зарубежных тем, что ориентированы не на решение практически важных задач (для этого нужна мощная технологическая инфраструктура, которой у нас в стране нет), а на изучение теоретических проблем новых форм духовного бытия человека и общества, экспликацию нравственных универсалий в контексте информационно-коммуникационных инноваций, на изучение некоторого перспективного e-Ното в контексте e-Culture. В связи с этим, предлагаемая методология, основанная на комплексном тесте Тьюринга, представляется оптимальной с учётом нашей технологической немогущности. Тест применим для всех феноменов э-культуры, так как предполагает изучение обобщённых классов индивидуальных и социальных когнитивных феноменов неразрывно с принципиальным инженерным проектом их компьютерной реализации. Экономия в том, что для таких исследований не нужны сложные дорогостоящие социологические, политологические, экономические, идеологические и др. исследования, которые отражаются в бесконечных рядах цифр, графиков, диаграмм. Предлагается совсем малое – помыслить над категориальной проблематикой э-культуры, построить ясную концептуальную картину и провести мысленные эксперименты по поводу возможностей реализации когнитивных феноменов э-культуры. На наш взгляд, надёжным руководством обоснования таких размышлений служат мысленные эксперименты, систематически представленные в формате комплексного теста Тьюринга. В любом частном тесте имплицитно скрыты или явно раскрыты принципиальные схемы извле-

⁴³ Алексеев А.Ю. Комплексный тест Тьюринга (философско-методологические и социокультурные аспекты) – М.: ИИнтелЛ, 2013. – 256 с.

⁴⁴ Там же.

чения пользы от ИКТ для духовной сферы жизни человека и общества. Но в большей степени представлены опасности от использования необдуманных проектов э-культуры.

29. «Новые технологии и онтологическая перспектива человечества»

– *Петруня Олег Эдуардович*

доцент МАТИ-РГТУ им. К.Э. Циолковского, к.филос.н.

Аннотация. В докладе рассматриваются современные информационные технологии как основа для трансформации (в рамках трансгуманизма) общества и человека через создание конвергентных систем вплоть до полной замены их искусственными кибернетическими системами; выдвигаются несколько аргументов против трансгуманизма в рамках онтологии человека; предлагается вернуться к онтологическому различению естественного и искусственного.

Ключевые слова: кибер-организация, кибер-социум, глобализация, новая информационная революция, smart-технологии, high-human-technologies, естественное и искусственное, гипотеза Ньюэлла–Саймона, сильный искусственный интеллект, биологический аргумент, психологический аргумент, средовой аргумент, деятельностьный аргумент, экзистенциальный аргумент, аддиктивное поведение, антропологическая катастрофа/

Современное цивилизационное развитие определяют два процесса, теснейшим образом связанных друг с другом, – *новая информационная революция* и *глобализация*. Они формируют новый тип социальной реальности – *кибер-организацию*, в которой место естественных связей индивидов занимают искусственно (технически) создаваемые и поддерживаемые с помощью специальных интеллектуальных технологий виртуальные связи. Новое поколение революционных когнитивных технологических новинок (инноваций) – *smart-технологии* – не столько меняет представление о роли информации и знания в человеческом обществе, сколько трансформирует природу самого общества и человека.

Еще древние греки различали две онтологические пространства: 1) пространство независимой от человека природы (*φύσις*) и пространство, искусственно создаваемой человеком реальности (*τέχνη*). Однако на рубеже XVI–XVII вв. происходит коренной мировоззренческий перелом, и противопоставление *естественного* и *искусственного* снимается. В естествознании данное онтологическое допущение было превращено в квазинаучную догму. Своего апогея данное отождествление достигло в рамках *гипотезы Ньюэлла–Саймона* (1976 г.), что легло в основу концепции *сильного* искусственного интеллекта (ИИ). Сегодня эта гипотеза становится основанием для оправдания дальнейшего вмешательства в природу человека с помощью трансгуманистических конвергентных технологий.

Предлагаем несколько аргументов против трансгуманизма.

Биологический аргумент строится на утверждении о фундаментальной (онтологической) несовместимости электромагнитной природы современных технологий и биосистем, включая организм человека.

Психологический аргумент основан на утверждении об опасности симуляционных возможностей *smart-технологий*. Уже сегодня программные продукты для персональных компьютеров и мобильных устройств не столько эффективны, сколько заманчивы, а владельцы девайсов становятся потребителями с явными признаками *аддиктивного* (зависимого) поведения.

Средовой аргумент утверждает, что новой окружающей средой индивида становится – виртуальная среда. Термин *5D* (*dimension – измерение*), проникший в нашу обыденную жизнь характеризует следствие симуляционных возможностей периода *технологической симуляции сознания*. Три измерения (3D – стерео-эффект кинотеатра) создают иллюзию присутствия, 4D – иллюзию погружения, 5D – превращает иллюзию в галлюцинацию.

Деятельностьный аргумент утверждает, что человек в новой техносреде уже не в состоянии иметь автономные пространство, мышление и деятельность: он технологически «коллективно и корпоративно»⁴⁵ включен в новое кибернетическое человечество *в формате 5D*. «Любое расширение... оказывает воздействие на весь психический и социальный»⁴⁶ склад челове-

⁴⁵ Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. Пер. с англ. – М.; Жуковский: «КАНОН-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – С. 5.

⁴⁶ Там же.

ка. Уже сегодня мы имеем негативный кибернетический эффект: индивид оказывается объектом утонченных манипуляций на основе методологии *high-human*, широко использующей инструментарий *smart-технологий*. Полученную кибернетическую совокупность (методология+технология) можно маркировать как *high-human-technologies*. Здесь, как нигде ранее, становится важным процесс управления восприятием (методики PR и рекламы), организующий определенные переживания субъекта и, следовательно, его мотивационный настрой.

В рамках новых технологий симулируется не только содержание сознания, но и творческие способности человека: образы подаются в готовом виде со скоростью, исключающей не только рефлексию, любое абстрактное мышление, но даже воображение. Новый мир – один большой на себе замыкающийся паттерн, своеобразная *лента Мебиуса* или *бутылка Кляйна*, в котором действуют не личности, а интеллектуальные агенты, теряющие (или не имеющие) физические свойства.

Возникает онтологическая депривация, на которую указывает *экзистенциальный аргумент*. Новые технологии, создавая возможность безрефлексивного виртуального существования в выдуманных мирах, усиливают потребительское отношение к жизни и способствуют патологическому развитию ценностно-смысловой сферы. Таким образом, стремление трансгуманистов улучшить природу человека может привести к противоположному результату.

Мы предлагаем вернуть онтологическое различие *естественного* и *искусственного* (технического), что крайне важно и с познавательной, и практической точек зрения. Такое различие должно носить *экологический* характер и играть роль методологического принципа (экологического аспекта антропного принципа), накладывающего ограничение на эксперименты с природой человека и другими естественными объектами окружающей действительности. Развитие конвергентных технологий именно в этом направлении позволит правильно их понимать и использовать.

Если данный принцип не будет принят, то в сфере экологии человека возрастает возможность *антропологической катастрофы*. Симптомы экологических болезней человека сюда все больше обнажаются и проявляются в виде роста старых и возникновения новых соматогенных и психогенных заболеваний, форм и случаев девиантного поведения (мотивированной и немотивированной агрессии и самоагрессии, аддикций, преступлений и т.п.), депопуляции социальных групп-носителей культурных ценностей, значительном ухудшении качества трудовых ресурсов и т.д.

В этом контексте по-другому видится и проект «Россия-2045», который предполагает превращение человека в кибернетический организм путем информационно-технологического вмешательства в его природу. На наш взгляд, если данная модель будет взята за основу для принятия стратегических решений и процесс создания кибер-социума пройдет точку невозврата, то голливудские фильмы апокалиптического содержания покажутся безобидными детскими страшилками по сравнению с *прекрасным новым миром (Brave New World⁴⁷)*.

30. «Святоотеческий принцип трезвения и присутствие христианина в интернет-пространстве»

– Олег Мумриков, священник

доцент ПСТГУ, преподаватель МДА, к. богословия

*«Я Бог всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен»
(Быт.17:1)*

Аннотация. Современные исследователи психологии поведения интернет-пользователей все чаще говорят о необходимости введения в широкий оборот терминов «медиааскетика», «информационный пост», «техноаскеза». Православная традиция с древнейших времен учит о внимании, искусстве соблюдения в чистоте ума, хранении сердца, духовном трезвении. В представленном докладе обосновывается актуальность святоотеческого аскетического учения для современного христианина, регулярно отправляющегося в путешествие в мир интернета.

Ключевые слова: аскетика, духовная безопасность, интернет-пространство.

⁴⁷ Brave New World – название романа-антиутопии (1932 г.) английского писателя Олдоса Хаксли, брата биолога Джулиана Хаксли, стоявшего у истоков трансгуманизма.

1. Современные технологии, связанные с обработкой информации и коммуникациями, все глубже касаются душевного мира человека.

2. Решение проблем, связанных с пребыванием человека в интернет-пространстве, видится в необходимости *осознанного* и ответственного пользования.

3. В последние годы родились такие термины как «медиааскетика», «техноаскеза» и «информационный пост».

4. Однако, при таком подходе, аскеза не является собственно гранью религиозной жизни, а скорее утилитаристской стратегией выживания. Для христианина же аскетика, в первую очередь, – это путь к обретению состояния трезвения, которое заключается в сосредоточенности ума на вещах духовных, постоянном ощущении себя перед лицом Божиим, - в противоположность опьянению суетой и страстями. С христианской точки зрения крайне важно постоянно сознавать, зачем и на что направленно твое внимание – и в чувственном, и в душевно-интеллектуальном, и в духовном аспектах. Трезвение позволяет противостоять искушениям и избегать горьких последствий греха как неверно понятого и неправильно реализованного дара свободы.

5. Антиподами трезвения являются рассеянность и уныние, выраженные не столько в «плохом настроении», печали, - сколько в хронической духовной и физической расслабленности – суете, опустошающей личность.

6. В аскетической монашеской литературе мы встречаемся с большим количеством поучений как о самой добродетели трезвения, так и о путях к его стяжанию.

7. Быть может, эти древние поучения пустынников, относящиеся к искусству хранения сердечной тишины и восхождению к созерцанию Божественного Света, мало актуальны для человека XXI века, живущего активной жизнью в двух мирах – современном шумном мегаполисе и кибер-пространстве?

8. Но цель жизни христианина и в I, и в IV, и в XXI веке, и в пустыне, и в городе всегда одна - единство с Богом как плод духовно-нравственного развития. Таким образом, аскетизм и трезвение – путь *каждого* христианина, неотъемлемое условие подлинной духовной жизни, а не только лишь удел монашествующих или вообще «немногих избранных подвижников». Принцип действия законов христианской аскетики один и тот же, несмотря на непреодолимую разницу эпох и цивилизаций, в том числе и при их беспечном игнорировании.

9. К сожалению, для огромного количества людей выход из «келлии» собственного сердца в интернет и тотальная расслабленность становятся синонимами. При этом пользователи сети в беспечности забывают о том, что они, фактически, находятся в зоне повышенного риска, причем не только психологического, но и духовного – ведь кибер-пространство переполнено идеями и плодами – производными не столько сердца и разума падшего человека, сколько, откровенно inferнальных инспираций.

10. Возникает вполне закономерный вопрос: не лучше ли уж тогда вообще отказаться от интернет-технологий? Возможно, лучше отказаться, - для тех, кто еще «не дорос» до осознания необходимости жесткого управления своим вниманием и стратегиями поведения в сетях в целом.

11. Тот же, кто имеет представление о важности *иметь внимание, блюсти ум, хранить сердце*, т.е. – *духовно трезвиться*, для кого является знакомым библейское понятие «*хождения пред Богом*» (Быт. 5:24; 6:9; 17:1; Пс. 25:3; 114:9) - хотя бы как идеал, достойный подражания, может последовать примеру патриарха Авраама, странствующего по опасным дорогам земель Ханаанских пред лицом Господним, держа всегда в памяти грозное предостережение: «*Горе погубившим сердце!*»⁴⁸. Таким образом, хранение совести в отношении Бога, самого себя, даров времени, здоровья и в отношении других людей позволяет наполнить здравый утилитаризм «тайм-менеджмента», «медиааскезы» гораздо более высокими, вечными смыслами.

⁴⁸ Исихий, пресвитер иерусалимский, преп. К Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве // Добротолюбие в 5 тт. – Т. 2. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – С. 188.

31. «Просветительская деятельность Православной Церкви в среде Интернет»

– *Дмитрий Березин, священник*

Секретарь Миссионерского отдела Московской епархии, к.экон.н.

Orthodox Christianity lighteth through the Internet.

Аннотация. Возрастающий темп развития средств коммуникации ведет к тому, что человек все больше информации получает через интернет. Вследствие этого появляется целый спектр возможностей для просвещения людей светом веры через информирование, получение обратной связи, диалоги. Но одновременно этот же фактор отдаляет людей от духовной жизни, отнимая их время и внимание, а также затрудняя процесс получения конкретной информации и коммуникации за счет большого ее количества (информационный шум) и снижения значимости информационных сообщений (анонимность и многочисленность). Некоторые мысли о том, как вести просветительскую деятельность в интернете с учетом указанных выше особенностей среды, будут предложены в настоящем докладе.

Abstract. Growing pace of development of communications leads people to get more information through the Internet. As a result of this, it appears a number of possibility to enlighten people by the light of faith, using informing, feedback, dialogues. But at the same time, this factor makes spiritual life far from people by robbing of time and concentration, also it makes more difficult to get indispensable information and communication because of a lot of media (media noise) and media deterioration (anonymous and multitude). Some thoughts about enlightening in Internet with consideration of environment features, would be showed in this report.

Ключевые слова: миссия, просвещение, интернет, православие.

Keywords: mission, enlightenment, internet, orthodox Christianity.

Настоящее время характеризуется высокими темпами развития средств коммуникации, расширением возможностей доступа в интернет, все более увеличивающейся ролью мобильных устройств связи. Создается новое информационное пространство, в которое включается все больше и больше людей.

Хотя бы раз в месяц интернетом пользуются 64,4 миллиона совершеннолетних жителей России. Некоторые молодые люди через мобильные устройства обращаются за информацией в интернет каждые 10-15 минут, в основном это касается общения в социальных сетях. Все чаще ответы на возникающие вопросы получаются в первую очередь через поисковые сайты.

Основной прирост аудитории интернета сейчас происходит за счет людей старше 35 лет, жителей небольших городов и женщин. Среди людей младше 35 лет сложно встретить человека, кто регулярно не пользовался бы интернетом. К лету 2013 года проникновение интернета в России должно было составить 66-67 процентов⁴⁹.

Распространение интернета в наше время можно уподобить созданию сети дорог в Римской империи времен апостолов. Как по тем дорогам можно было быстрее и легче достигать других людей, неся им слово Божие, так и эти облегчают сей труд. Как по тем дорогам помимо Евангельской вести распространялись также лжеучения и ереси, а кое-где поджидали разбойники, так и эти не лишены подобных недостатков.

Интернет может быть полезным инструментом в донесении до людей информации о православной вере, в получении обратной связи, в формировании определенной среды общения и обмена информацией, в личном общении. Одновременно такие особенности интернета, как обилие информации, сложность сосредоточиться на чем-то одном, легкий переход между информационными ресурсами, обилие противоречивой и вредной информации, множество развлекательных ресурсов, могут значительно усложнить нашу задачу. Человек тонет в море информации.

И даже если мы говорим об информационном пространстве, созданном с просветительскими целями, будь то электронная библиотека или православный информационный портал, вероятность того, что зашедший человек увидит за секунды то, что ему действительно нужно, очень невелика.

⁴⁹ Данные фонда «Общественное мнение» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10853>.

Упомянув о просветительской деятельности, под данным термином мы будем понимать как просвещение уже верующих православных христиан, так и привлечение людей других конфессий и религий, а также людей неверующих или находящихся в стадии осознанного или неосознанного поиска. Термин «миссия» в данном докладе будет употребляться в основном как синоним слова «просвещение», поскольку из 80% россиян, называющих себя православными, регулярно приступают к церковным Таинствам не более 10%, а имеют более или менее системное представление о православии и того меньше.

Ведение просветительской деятельности в интернете должно отличаться от пропаганды и рекламы, в целях настоящего доклада представляется необходимым особо отметить следующие принципы православной миссии:

- христоцентричность (о чем бы мы ни говорили, что бы ни проповедовали, мы не должны забывать о Христе, о том, что наша деятельность и наша жизнь должна быть укоренена в Евангелии).

- ненасильственность (мы не пытаемся во что бы то ни стало убедить человека в своей правоте и т.д.; не применяем средств обмана, методы НЛП и подобные). Необходимо четко осознавать, где заканчиваются границы нашей компетенции, ведь даже за Христом пошли далеко не все.

- доступность (разговор на языке того, к кому обращаемся. Наша мысль должна быть доступно изложена с учетом образовательного, возрастного, культурного уровня человека),

- адресность (необходимо доносить ту информацию, которая нужна именно данному человеку или данной категории людей).

В качестве подхода к решению данной задачи автором предлагается использовать существующие наработки в области маркетинга, в том числе интернет-маркетинга, психологии и т.д. Но использовать их с учетом указанных выше принципов православной миссии.

Для удобства предлагается использовать классический маркетинговый подход 4P (product, place, price, promotion).

Продукт (product). Под продуктом мы будем понимать информационное сообщение, которое хотим донести до человека. Например, говорить о таинствах Церкви человеку неверующему бесполезно, ему могут быть более полезны темы Сотворения мира, философские вопросы, или же ответы на его насущные вопросы: почему у меня в жизни все так плохо?

Место (place). Место – это информационная среда, посредством которой мы передаем наше информационное сообщение. Например, специализированный портал, или группа в социальной сети, или дискуссия на форуме, который человек посещает.

Цена (price). Цена, которую человек должен заплатить за Продукт. В нашем случае основной валютой будет время. Человек, для которого вопрос веры является осознанным и жизненно необходимым, готов тратить время для того, чтобы разобраться в вопросе: он готов читать, участвовать в дискуссиях и т.д. Но для большинства людей вопросы бытия сложно назвать животрепещущими, и чтобы получить их время и внимание, нужно приложить немало усилий.

Продвижение (promotion). Как мы донесем свое информационное сообщение до целевой аудитории. Ведь можно создать прекрасный сайт, но количество его посетителей будет минимальным, поскольку он утонет в море информации.

Рассмотрим более подробно «Продукт». Предлагается выделить 4 основных типа информационных сообщений:

1. Послание. Это передача информации «от одного ко многим», то есть публикация просветительских материалов различной направленности. Все богатство Священного Предания, в том числе Евангелие, святоотеческие труды и т.д.

2. Обсуждение, дискуссия. Передача «от одного к одному» или «от нескольких к нескольким». Подразумевает личное общение и разрешение вопросов веры. В том числе апологетические дискуссии. Может быть в форме ответов на наиболее распространенные вопросы, или искусственно созданных диалогов.

3. Со-житие. Передача современного опыта жизни людей внутри Церкви – публикации о социальной деятельности, о жизни прихожан, о верующих людях и т.д.

4. Доказательство. Не апологетика, а проявление личной духовной жизни в сети интернет (манера разговаривать, круг интересов, размышления и выводы, публикации в социальных сетях и на личной странице, фотографии – то, что отражает личность верующего человека).

Далее в данном докладе представляется необходимым провести классификацию форм просветительской деятельности в сети интернет по используемым средствам («Место»):

1. Официальные сайты, проекты, форумы, аккаунты и группы в социальных сетях Московского патриархата, подразделений, епархий, благочиний, приходов и учебных заведений;

2. Миссионерско-просветительские сайты, проекты, форумы, аккаунты и группы в социальных сетях;

3. Тематические православные сайты, проекты, форумы, аккаунты и группы в социальных сетях;

4. Просветительская деятельность (написание статей и комментирование) на православных сайтах, проектах, форумах, аккаунтах и группах в социальных сетях;

5. Просветительская деятельность (написание статей и комментирование) на сайтах, проектах, форумах, аккаунтах и группах в социальных сетях других религий, конфессий, сект, расколов, атеистических и антиправославных;

6. Просветительская деятельность (написание статей и комментирование) на тематических сайтах, проектах, форумах, аккаунтах и группах в социальных сетях, не имеющих прямого отношения к религии (семейной, исторической, социальной, общественной и другой тематики).

Говоря о времени, которое человек готов потратить («Цена»), необходимо отметить три существенных фактора, повышающих эффективность нашей деятельности:

- легкость получения информации (например, высокая позиция в поисковой выдаче; продуманная «юзабилити» – удобство пользования сайтом);

- адресность информации (человек получает ответ на свой конкретный вопрос);

- легкость усвоения информации (полученная информация легко и быстро понимается и усваивается).

«Продвижение» необходимо для того, чтобы наши информационные ресурсы не утонули в сети. Это целый спектр средств, связанных с поисковой оптимизацией, ссылочным весом, продвижением сайтов и т.д.

Среди первоочередных мероприятий по церковной просветительской деятельности в среде интернет представляется важным объединить усилия верующих людей, активно пользующихся интернетом и умеющих создавать интернет-проекты в следующих направлениях:

1. Создание адресных информационных порталов, ориентированных на различную целевую аудиторию;

2. Создание и ведение узкоспециализированных просветительских групп в социальных сетях, а также участие в уже созданных группах;

3. Создание групп противодействия интернет-агрессии, в том числе и на сторонних ресурсах: дискуссионные группы и антитроллинговые группы;

4. Создание на небольших сайтах, в том числе приходских, адресных ссылок на централизованные интернет-ресурсы с качественной информацией.